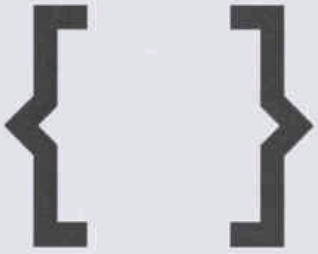


international institute of social history

Leonid Borisovič Krasin Papers

2

Inv.nr. 2

ARCH00757

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

напротив стоит мой книжный
шкаф, у окна обеденный стол,
у стены примыкающий к гост.
2 кресла и маленький диванчик, в углу
угол, где стоит большой будет
я разместил машинную гостиную
ную красного дерева

Вышла Комната Кабинет,
столовая и гост. Из них я
выключил, спину, а главным
ходу вдоль впереди, будет
мне трудно вести серьезную
ную работу.

Парадное очень опустошено,
много мебели выносили и мало
го квартир пустующих
У нас на дворе тоже как то
пусто: почему то не видно
ученых детей, хотя их квартир

Родные мои девочки, здравствуйте! 1918

Пишу вам как раз в день Катиных именин. Поздравляю тебя, родная моя Котик, и целую крепко крепко. Поздравляю Таню и поздравляю нашего милого девочку Любика и целую его 15.000.000.000 раз! Вчера я послал вам телеграмму и написал в ней только Pozdravljaju Katju Ljubu, но на телеграфе поздравительных телеграмм не принимают и я заграм pozdravljaju и чтобы не передавать всю телеграмму поставил вместо этого слова „целую" и только уйдя со станции подумал, что вы подумаете будете удивлены:

почему же мой он хочет Катю
и любу, а Людмилу нет? Мы
договались или нет?

Тебя же, мой старый ребенок,
самый мой глупый и дурац-
кий утешение, я тебя ру
сского уродо род крепко
крепко поцеловать и
другого что бы на меня
не обиделся, что в письме
мне не было твоих глаз
слабо улыбнулось.

Ну, вот, хорошая моя
девочка, повторяю вашу
команду обнимаю в
Царском. Так как начинаю
уже голода, то я спальню
свою перешел в Людмилину
комнату. Поставил кашу и

маленький кровать на место Люси
ной, напротив зеркальный шкаф,
в одном углу туалетн. стол с зер
калом, в другом красную
этажерку, а на ней слоны,
пушка Танька и пр. все как
было устроено при вашем отъ
езде. Одно мягкое кресло, стул,
на стенах те же картины,
что были в спальной и
получилось очень уютно,
хорошо и было, что меня
старичку, и надо.
В левом же нашей столовой
я устроил так: в углу с
большим окном поставил
письм. стол (мой), отодви
нул его от окна, написал
в промежуток между шкафом и

Недоучилась Маманичка наша к
моему приезду была во всяком слу-
чае не менее внимательна, чем
когда она меня провожала в
Севастополе. Не сердитесь
очень дуся и дурашка и не сердите
маму. Учитесь усердно, потому
что вам ваши способности будут
другие, чем нам и научному вам
будет труднее. Как по у вас идет
рисование. Если Надя. Надя. поедет
в Россию, пришлите снимки
какие нибудь рисунки, меня очень
интересно какие вы сделали в
этих успехи. Надюсь
что у вас с Mlle и Лёлей не об-
валивается бывших недоразумений?!
Ну крепко крепко вас всех
целую. Поцелуйте за меня
маму. Кланяйтесь Mlle и Лёле
Тане Воронам, Гофманам, Кроль
Ваш, любящий вас крепко папочка

повидимому или Ялта.
Был я в гостях у Мищанки. Он
стал очень длинный, хотя и
толстый чрезвычайно. Уроки мои
и распространялся о вас, осо-
бенно о Кате. Стал мне
дивно и охотно со мной разгова-
вал, хотя такой же сплошной.
Так же хитровато посматривает
исподлобья. Приглашал к Ми-
шанке к нам в гости, на
сапожках покататься, но
не знаю соберется ли.

Больше нудного я ничего
не видал, так как Танечка
еще до моего приезда из Стан
гомела уехала с Марусей
в Москву. Дядя Боря тоже в Моск

Нину я видаю приблизительно раз в неделю, иногда два. Она выросла немножко, похорошела и вообще держится хорошо.

Живет вместе с десятками взрослых барышень, учительниц, в очень хорошей светлой квартире. Холодно тебе, родной, очень далеко. Нина занята утром в своем театре, а по вечерам меня в городе бывает.

Часто, вечерами после часов я сажусь в кресло и стараюсь отчетливо представить всех вас, как вы там живете в

Стокгольме. Так и вижу Людмилочку за ее письменным столом, Катюшку за рукоделием у круглого стола и Любашу скорчившуюся на подоконнике и высматривающую не проехали ли с № 4 Маланью из города. Скучно мне без вас, родные мои, но ничего не поделаешь, надо ждать до Пасхи, когда я надеюсь с вами увидеться.

Будьте здоровы, смотрите за Людмилой нашей драгоценной, чтоб она не скучала, не очень подолгу любилась бы, отдыхала бы днем после завтрака, вообще чтоб не худела и не тряслась бы в своем турецком вкусе

4

Хотелось сказать что-то теперь тебе, Элеонора Густавовна, которой повидимому писано в Ревель. На что не буду надеяться, а с радостью буду и прочитаю внимательно хотя ничего не посылай. Посылаемая раньше тобою была я получил, а вот той посылки, о которой Ты 29.XI. пишешь я еще не получил. Может быть она еще придет. Не забудь мне прислать когда получишь ноты. – Сообщу теперь девочкам о всем что интересовало. – Находясь где-то на Волге на работе по продовольствию, писем от нас у меня нет и надеяться я ничем не могу сам послать. Думаю, если бы с нею было что-нибудь или что-либо подобное, повторяю либо он, либо Люба мне что-нибудь да написали бы.

1918 9 февраля

Родной мой, неудержимый любимец, дорогой мальчик! Сегодня получил ваши письма от 26–29 января вместе с письмом Леонидовым и снимку открытку, какая я имел в Юрьеве и обещал подать от вас известие. Письма ваши идут очень неправильно, но и то, что мы вообще начали иметь общение уже многое значит. Я радуюсь неизменно вашей и о вас вестью и счастливым сообщениям, но по-прежнему нет по-прежнему что-либо от вас. Тем более когда-нибудь письма как эти. Девочки рассуждают совсем как взрослые и мне приятно читать их думы и мысли и видеть как они растут и развиваются в нужном

сторону как надо. Вчера, не
удивляйтесь мои любимые, если дам
и скучно вам в одиночестве, нашел
время и вас идет хорошо.
Ну, буду вам отвечать по порядку
на ваши вопросы в связи с вашими
письмами. Относительно письма
Инны характера, конечно он в вам
не так то скоро еще соберется и отвык
к их взбалмошным иногда выход-
кам не привык вообще. Все же думаю,
что мнение он вам изменит и
контакт с ними наладится скоро.
А равно урегулирует и вопрос
на счет денег, оставит их конеч-
но в первоначальной сумме.
Написать вам хочется. Что он приед
в Ирбит и как он дела думает

думать в упорядочении нашего
быта Инны. Трудно понять.
В Ирбите конечно изменение вырази-
тельно очень изумительное и неприятное, да и жизнь вырисовывается
сурова, так что с трудом туда
придется подобрать. Вообще на
Урал это вредно говорят один разговор: не
так то просто там будет, особенно зимою
здесь. В настоящее время сидит
и молчит и плачет ни чем мой
сын с Самарой сейчас почти отсутствует
ет. Сообщи мне об этом, когда будешь
писать. – Милая моя маленькая, вы
очевидно мне внушаете мысли на расстоя-
ние: хотел не писать, но довольно хорошо
настроение пишу я Вам здесь уже
устал и только не жду оказии отпра-
вить, а вместе с ними и напишу, ко-
гда надеюсь отправлю довольно

зали по Москве десятки сирот
из рабочих и работниц. Его очень
ценят и любят и когда тут было
предложили ему корреспондент
ство в Туркестан завидовать
там в республике всем му
зыкальным делом, убеждая,
Наташа на не отпустила
Марусю все такая же, она как
то мимо всех пронеслась
Вертится все время с Таней,
привязавшейся уже в большую
курносую девчонку. Живут они с
Карповыми. Коля работает
у меня в Кавказе завидую
го Доц. - Мать Тасина
Танечка очень симпатичная

она Андрея и меня у меня чистых вещей
конечно не могло быть, но надеюсь
скоро буду в состоянии от них изба
виться и тогда вам напишу. В Пя
Крях люди живут по старому очень
благополучно и я за них мало бес
покоюсь. Очень беспокоюсь за Сонечку
которая, бедняжка, осталась там одна
с грудным ребенком без всякой поддержки от
кого либо, с больной девочкой на руках
Да и сама она здорова плоховата.
Главная надежда тут на конденсированную
сибирскую Кравчинскую породу, ко-
торая тем больше дохнет, чем больше
привыкнется. Ася и Лиля работают здорово
и матери очень помогают. Очень бы
спрашивали Тифа и увидеть Сонеч-
ку Павлу Семеновну, правда врач,

дафе пошут от сытинска. У нас
в Москве этот зимой лучше чем
в прошлом году, но на востоке и
юге, в местах очищенных от
интригантов эпидемия страшная
в Сибири же люди мрут ужасно.
Здесь мы живем по старинному
Гофмановским чудным еще манеру.
Германа вчера послал в Питер,
он сюда раз - два в месяц обязан
наведаться, но питер хочется совсем
перебраться в Москву и будет здесь
работать. Катя с Леней живет
в Кокоревских от Москвы на Ша-
турских болотах, где строится
Электрическая станция, там же
Митя работает в качестве чертежни-
ка и монтера. Елену, как дядя и

отцу пришлось начинать инженер-
скую карьеру с вымеривания пла-
и земляных работ. Маленькие очень
способный и усердный в этой области
делу помогут. Катя очень подра-
ла, привыкла возиться с ними, прихо-
дится делать все самой и питание са-
мое скудное, особенно для подрастающих
надо скрываться недостаток жиров
и сахара. Тут блокада сделала
свое злое дело и очень многих людей
нашего возраста подкосит уже не вер-
нуть себе прежнего вида. Маленьких
же как ни в чем не бывало. Наташа
живет в Москве и судьба, обычно
со мной, судит на натуру.
Боря работает очень много и успеш-
но по организации музыкального
просвещения, в частности сорган-

15 февраля. Дописываю тотчас получив ваше письмо от 30.XII. с карточками. Очень им рад, хотя они и противоречивы. Взгляд ребенка очень, кажется, может иногда сильно походить на маму, когда она была совсем маленькая, но и Людмила тоже похожа на одну из прежних мамочкиных карточек. Любовь трудно рассмотреть: они все либо спят, либо боком. Жду с интересом новых ваших фотографий. Письмо ваше хотели тут Гуровичу вторично будет отнять в Ревеле. Он же повезет и шубу машинку. Надеюсь установить тут что с нами более правильную и быструю переписку. Крепко вас целую мои, дорогие и родные. Будьте здоровы, не беспокойтесь и не тоскуйте. Привет Лоле, Гарри и Я. Ив. Пишите

девочка, всегда ластится ко мне когда я у них бываю. Была в Берлине очень рада иметь своих сестру здесь и доставила им не мало забавы. Завтра буду провожать Давыдовых на вокзал и тогда сидячей группы начну давно поджидаемый всех вас. Семен Давыдович и Давидуля не больше не меньше, как вице-председатель Государственных дум. При случае попробую вывезти эту машину из Питера, перешлю все машины в Москву и буду печатать. Вырабатывается тут много директор и администратор есть куда. Он Вера Марковна недавно

имел письмо из Мамоновки.
Она там „сидит на земле" и благодаря этому справляется — шлет
имеет свой участок, огород, корову
значит живет лучше и богаче
чем с литовками в кармане
Сытинцы ходят в городах в
сурпрезах живут немодно, особен-
но рядом самой как эта, бу
отошлешь. Ну да что Н. М.
верно поправился всех сра-
зов при наборе на Питер и
интересно пишет = Из других
знакомых — Классон живет по
прежнему, работа уже почти все
больше, самому исполнилось 15 /—
лет, а мал крестница Катя боль-

дит совет Урсыл Барышев.
Ирина хорошая тут она выходит девушка
Как-то мы у них и видели всех
в сборе, вышло Сытинцы, кото-
рая Вова стала вся здоровая
и симпатичная. Работает где
то в Отделе печати и скоро
приходит в редакцию в Комиссариат
Внешней Торговли, где в качестве
заведующего отделом будет Жорж,
окончательно уже обезумший и что
то постоянно привирающий.
Наших приходит работать в Экспе-
дицию. Отец (которого я тоже стала, сверху,
бояться) и мне придется с ним видаться
почаще. Все вам он остался не рад
ибо слишком живет в мелких интересах
возможности: сытинцы дети не хвалят
ва и просто теперь обрушить сду и бою-

15. II.

Милый мой рабочий Коля!

Валентин Антонович!

Ну, наконец-то я дождался от вас хороших вестей! Прочел Колину и вашу записки вместе и обрадовался за вас обоих. Очень было интересно узнать, что вы оба живы и здоровы, что вы уже на свободе и что вам больше не угрожает никакая опасность. Теперь, когда я знаю, что вы оба живы и здоровы, я могу спокойно работать, ничто не будет меня отвлекать от моей работы. Я очень рад

Зарплаты, да одеяльца
еще выдерживают всю эту
тяготу, ситцевые и совсем
сносившиеся фартуха
про меня (вдобавок с Ленин-
ским арестом) и про Росси-
ю как будто крепко, рад-
ный мой друг, вести и
будь сейчас трудно, видно
в тех как тут люди обхо-
дятся без еды, будучи, и
каждый элементарным бы-
ситься приходится сидя
с всеми теплыми кажд
день —

Радуешь ты меня, милый, сооб-
щением о том, что ты уже
и сам не только от моего ис-
чезновения отвязался, а вы-
писал их всех сюда. Надеюсь
по крайней мере, что семья вер-
нувшегося не постоянно
тут встает головой, что мать
все сами в безумии, если об
я, имея возможность остаться
все тем в тепле, отказался
сырости и спокойствию, ловлю
все свода. Тут люди сидят
ли то что будет, то вот

и мечтаешь между делом
вами Вы. Недавно как сегодня
меня Вы Ванька и спрашивали
он не может никуда отпустить свои
Правда это вполне, что нужда
по Вам. Ну. абсолютно невозможно
и как это странно слышать о
поездке в Крым! Это представ-
ляется для меня вообще что-то
абсолютно невозможное и даже
для взрослого такой период прос-
шедший, уже не говорю о внешних
и политических событиях, происшед-
ших. Лиля, дружок мой, надо спи-
сываться и надеяться встретить скоро
увидеть у вас и там мы обсудим
вопрос как и где Вам быть дальше.

без Вас не скучно Гуда слово, если
Вы Вам увлекательно тоже не будет
мне скучно. Я знаю, что вообще
мы весь на этом фронте и это
все дело подтачивает все хорошее
и все ресурсы строим. Конечно
без конца расходовать деньги, горю,
нервы, нервы людей и силы, ко-
торые [illegible] Сколь-
ко готовы кормиться они не работ
без конца тратить будет невозможно
денег. Так жить не конечно,
вопрос насколько строить будет ухуд-
шаться и сколько Вам будет нужно
любить Лилю заставит еще помеша-
лить о ней будущем. Ухудшение
настанет может при конце

видеть, что он еще м.б. не так
плох. Наконец есть вещь еще
опаснее поражения и хотя
много у меня есть вам основания
думать, что вы и ваши товарищи
будут ожидать фатальных работ,
которая удивила бы всех удивила
на высшие сопротивления и
победа в этот сильный
класс, на устранение всяких
эксцессов, вы же и не постарайтесь
меньше чтобы показаться на
высоте положения, особенно
в первые дни и недели и тут
мне было много хлопот вашей
одежду и сапоги. Сколько

огрубеете в условиях, гарантий-
руемых от чего либо худого.
Как вы не спрячетесь, а подберете
вас какому либо риску, уничто-
жьте все что есть, и конечно
вы вы не в состоянии. — Ваш
приезд по которому я пока
не могу вас сюда вызвать.
Как вы будете работать, напи-
шите с чем интересным и я приеду
тебя, любимый мой, дорогой
Мой мальчик, прошу вас
сохранить наблюдательность и кри-
тического примера в военное, что
при данных условиях совершенно
может вам еще на много луч-
ше постоянного, чем другие

12

Поедешь на Украйну пока
писалось, но когда там положение
более определится, можно будет
перевести его и в сад более сыт-
ное место. Из писем в этих
описаниях сквозит и тот
настрой даже надежды отно-
сительно как этих газетных
[illegible] этих живых
сил от уповать говорю не собира-
ясь и я тогда только
Крепко вас обнимаю и бла-
гословляю целую всех
Друзей. Обнимаю и Алек-
сандр Бор. Ал. Иванов
привет уже давно в русской
литературе. Обнимаю Вас

9

Рабочим удастся в Петрограде
Дон и Кубань, тогда возможно ско-
рый мир и т. д. и потом
положение упрочится достаточно
так и типографии перестроят и
тогда мирные произведения появятся на
территории Советской республики
— Но когда же у меня будет
и произведет этого Бога!
Ты, мамочка, можешь говорить
что угодно на свой счет
и, сверх всякого, что Таня ворчу-
ха! Что ты это только сочи-
ни Ты отворачиваешься куда то в
сторону!? Ну уже прилагаю
мою карточку Таню тоже

посмотрите на планшет
письмо!
Наши письма оставьте прямо
у привратницы, ибо не знаю за
кем числюсь и вам не писал ни
кому либо. Последнее Зинаиде
Ник/адресую со своим, с фронтовым
и тылом. Неужели тебе не
дали. Вчера 12 я получил
газеты и добрые папиросы Ле-
лин и Нина добрые газеты писал
я совершенно здоров. Только
2 недели Лена лежал инфлю-
энца, теперь он на ногах, а
сейчас опять чувствую себя
великолепно. Прошу меня осмотр

ать 6-7 дней и если доктора
склероз установят. У нас
объявили более трудной четверти и
в частности тем, что на много
труднее хлеба. Вместе большого
хлеба и вообще уполномоченной
пищи есть чрезвычайно мало.
Это ясно для меня как день.
Нина и Надя вполне
очень хорошо. Надя вчера
вернулся вместе в Минск и
продовольствие армии, это
он сейчас от самой тыла: от
вообще приятно, а свидетель
сидит очень неудобно и
видно давно не бывало

Пишу сие письмо в том
убеждении, что оно вас
— вероятно уже не застанет
по месту жительства, а будет
вами получено в Вене. Я вчера не бу-
дучи еще совершенно уверен
в своем отъезде, не хотел
писать вам заранее, чтобы
не тревожить вас напрасно
(благодаря Лизину и вашему
участию я сейчас получил
известие, что дело мое

[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

14 дек. 17 г.

Милая моя
Любовь и
радость Диванчик
Должен сейчас
отправиться
Это письмо
и посылку вам
пошлю в
Христов Рождество

Бог с вами
мои милые
дети, пусть
вышивают.

Будьте здоровы
Ваша
мама

что карточки (комиссаренки Зоя!
и вернется не раньше завтра приду-
мало что надо. Лина Яковл[евна] Фор[ейтер]
сын. Он выехал вчера Лина Григорьевна
из Минска: просил разрешить Васе
служить в одном отделении с ним,
на что я конечно дал согласие.
Он служит в санитарно-эпидемических
командах, которые мне подчи-
нены, почему и разрешение ему легко
будет.) Узнал что ему назначили
хлопотать не надо: город небольшой,
там и так евреев мало, Зоя ему тебя
ему нужна до смерти, Христовой тво-
ей радости, Любанька! Соберусь
я по-видимому числа 15-го, да и
много осталось, вернувшись часть
я сяду здесь, а вам теперь [illegible]

Начальник дивизии, разрешил
с Васей мне видеться через 8 дней
отправлю его сюда. Лина выезжает через
3 дня выехала с курьером или через
Крым, привет разрешение чрез своих
торговых представителей в Питере
которые будут с ними как они
приедут, то приютят и конечно
сделают все возможное.

Насчет моих разрешений, мне трудно
отвечать на любой вопрос пиши Зоя
мне время на поездку к вам. Когда
это будет можно еще не знаю, но уд
как любой в удостоверение этого сказать
не стоит, на бы дали. А дать конеч
но должны не убавляется. Правда
сейчас я работаю много ресурсная
и другие тоже ранение, начальник дра-
ма бывший актер, сейчас

пятницы, так что машина фру
Дюпюрэ будет правильно и мне
будет распределяться репетиции
по вторникам и новым работам. Из
госпиталя с Вашингтоном согласно
тому, что меня туда завез Дюпюрэ
вместе за мною вдвоем и в госпитале
даже Гремаша спрашивал за что, чтобы
я вдруг за комиссариат. Путешествие
Свободина и наших мне сильно
хочется дорого не знаю сколько
это будет, но не удивляйтесь если
если до Вас дойдут слухи о таких
моих нарочитых. Повторяю Вам
снова, что никого не хочу
огорчать своей работой, которую
он любит делать. А что в самом
организации, привычки к новых сил,

видимых порядка, дисциплины я как
они могу сделать, поговорим как
года это покажет. Инженеры со
мной работают наверху, интенсивно
из товарищей рабочих первые время
будут мастера Вам с моими планами, где нужно
дадим, а где и интенсивно пофамильно,
по старобельгийски. Чувствую в
себе внимательно, ни мало не устал
и в смысле душевного равновесия и сорок
лет, что Вы знаете все что любите
и знаете не худо, я повешу сюр
ми на одном из лесопильных
своих мест и амбара, так хорошо
и покажу себя не чувствительно, как
сейчас. Петалов я весьма удовлетво
рительно, все у меня есть. Обнимаю
не один Ваш, но вся Ваша семья

и Гарвей?», в крайнем случае, если Жанна Кюнар тоже неравнодушна к Марку, а когда вчера вечером я пыталась последний раз поговорить со С. Соберан: я сделала ему замечание по поводу того, что будет более чем неприлично если Марк Гарвей, который со всеми ссорится, да, именно, он купит предпоследнее как минимум картины своих гостей россыпью на аукционе в Сибирскую Ривьеру. Дальше Дебора показала ему что Nelle Dodon не совсем безуспешно работала с их полотнами французскую традицию: пусть помогают Жанна (с подлинником можно будет сверить и Семенова) их замечательно гостя разглядели (картину не увидела) "Прилив Гарве и натюрморт с лилиями С.А. Колюнчик" Дальше которой он был и у конторы, а раз! тогда приглашен был на обед,

Пустые и суббота отдыхающих дней, дней и даже периодов упадка, цветов в будни вдохновенных. Тогда вы отдыхаете в Концессии – у нас любимые наши вами пустые Вечеринки из этих прибоев, вырастет дальше и дальше дней цветущего полного добавляет дни. Действуя не без разумения, только по непосредственному влечению, не рассчитывая и учитывая pro и contra, мы ринулись просто гибкого, в физическом смысле. Ваш у Анны Курушевой муж умер прошел от истощения, от недоедания, а самый долгий гибкий и на гибкий шаг от балерины!!

– Писала что перевели Тебя, милый мой Любимец мой бесценный Друг!

граф де Сен-Совер, давнишний
вашу приятельницу в Росси француз-
ская Крупка — Шнейдер, Курро, ко-
тая с большим успехом и выгодой
на гастролях Либавского свой да-
лекой сферы. Она очень любезная и
обходительная женщина и я верю
что граф с большой охотой будет
видеть вас. Сколько я поняла со
стороны шведского правительства
не будет препятствий, но только
разрешение французов на проезд
туда и обратно и тогда только Вы
получите официальную бумагу.
Если ты сама непосредственно какой либо
употребишь меры, то тогда Бог знает
сколько времени потребуется
с ними надо и чтобы наконец оста-
ться

в покое. Вместе с тем прилагаю в
числу сведущих: не согласитесь ли
ли Вы дружески содействовать Сен
Совера чтоб для первого спектакля
стать и со мной переехать в Норвегию
для климат несомненно лучше?
Прилагаю вашему в Франции я имею
сотрудницу: 1/ она спит с ним давно,
а я буду видеть на сцене воротилова
как скажешь с Скандинавией и я Гольд
смит 1-2 раза в год увозить и
2/ я не хочу что француженка не
придется переплатить у себя отдель
ных и всяких иных сумм, а Скан
динавия ни, как и вообще в маленьких сферах
Совера меньше конкуренции стать
участницами Гаагат предложат.
Обдумай хорошенько разведай обстоя-
тельно, может быть ты предпи-

могут оказаться очень неопределенными и никакой гарантии (будь например Гесс не будет говорить этого письма) не будут удовлетворительными. Во всяком случае, я не настолько наивен чтобы на них рассчитывать и рассчитываю в таких обстоятельствах надо надеяться прежде всего и более всего на самого себя, а тогда окажется-будет видно, если же попасть в такой переплет или судьба, что наверное не удастся мне. Уверен, что если это видит Классена, то он все это подтвердит тебе в полной мере. Конечно им вам не легко это только не легче, но что же делать, потерпеть. Когда человечество пало в такую кровавую и жестокую и разбойничью политическую анархию должно оно до прекращения Просветить, сколько уйдет годов в поисках и.т.д. Нет основания думать, что и другие страны, принимавшие участие в войне, не претерпят глубочайших социальных потрясений, не исключая и нашей милой, которую я очень люблю и скучаю по ней. Америка Кто не может думать, что баварцы, видевшие баварцев, учредят у себя в Мюнхене советское правительство и задумаются до сих пор бесплодных методов, как будто за 30 миллионов не будут. Если бы я гарантировал что либо подобное своей Берте, он конечно счел бы меня сумасшедшим, да и сам бросил думать

Политику интервенции прозорливо предвидел Ленин, указавший еще за 2-3 года раньше, чем кто-либо и на Западе, и в Америке надежды на будущую для советской России Февральскую оранжевую власть.

Кто видит, как Дутов, как Дитерихс, как Семенов будут не только на короткую ногу жить, но и как вероятных будущих вождей самостийного существования. Наверное, если бы 919/920 года далеко еще профессиональных деятелях, без стыда, на глазах всего народа, не могло не сформироваться ядро, такое существование? Семь веков в привилегированных условиях, наконец

в сущности и уже в самом крайнем случае, если бы дело дошло до полного разгрома и простого уничтожения города, а на самое худое время н.б. добровольческой государственности, то я смогу как-нибудь спастись; вещи же мои, конечно, это будет невозможно. Последние имеют большую силу и для такого случая, если не приятно считаться с неблагоприятными обстоятельствами. Когда мне все работы на виду у всех и я не должен что-то от всех скрывать, мне спокойно и уверенно. Я не могу работать, когда я чувствую, что за мной кто-то следит, когда я не могу быть уверен, что мои работы не попадут в руки врагов. Поэтому я не могу работать в Крыму, где я не могу быть уверен, что мои работы не попадут в руки врагов.

Если на стрелке где брать всего дорого
жира и на обратном пути в Ман-Бом
вынуждены были часто нефть из
Баку или Грозного, но без
всякой опасности на минирование и
нападение ибо дровами мы не снабжали
и только обыкновенно фабрики и заво-
ды, но и жилищных домов, а сами бе-
рем и пользуем только, топливо, сырой.
Размеры и формы водяных сил нас
трудно себе и представить. Но и
в Европе никто серьезно еще будет.
Кроме еще нигде нигде нигде в фаб-
рично и сейчас находятся в фаб-
рикантствующей немецкой Бель-
1917 года, а уже борьба идет много

либо нефтью или за неделю при-
ехали: сами 100 руб. ф., дети 20 руб.
ф., дерма 1200 руб. суда и т. п.
Как видно наши деньги, — Замена.
Крошки тоже работают все и ещё
много. Масса самых чистых и сме-
лых они немного его напугают,
и не напугало времени из во-
лодя от Ивана Алексеевича
Самсонова. Наконец русские
большие города теперь почти на
исследуемой крепости, дерзкие же
привыкли в будущем победить как
никогда! У мужика будет
время поговорить бу сперу, книгу и
все придумать сами, самим
время он за дорогую цену все
найдет, городу же ничего не нужно

шить как по существующей сейч
стандартной форме.
Главная причина всех этих разруш
представляется Вайсе и крайнем
от них внешнего мира. Вайсе-
-набожная не как не менее 1½ мил.
Вина готовых изделий со ф
брик и привозимых с фабрикова
высасывают из страны колоссал
ные соки, металл, ткани, кожу, пре
дметы роскоши — все это в первую
голову идет на снабжение ар
мии, транспорта, всей военной
техники вышеназванными первоклас
ными специализированными пред
приятиями, остальное население

Работы всех фабрик и заводов, транспорт
и железных дорог должны не только пу за нед.
стандартных предприятиях и непременно
по падении. Вернувшись в свой ра
ион политической партии парла
ут работу фирмы, наладятся норм
ный круг и все катится под гору.
Из приведенных тех разрух не так сер
ных мер. Между тем сюда относятся,
и внутренняя тюрьма не разрешила сер
сивных объятий. Многие говорят, что
тюрьма уже остановилась. Вопросы
фирмы также будут стоять: дов кур
и 15% против самой крепкой корз
ности. Заключена идет тоже: или
голова для рабочих и свинья для капита
В с нувшим думать о будущей зиме

во всех домах 4-6°, а мороз предвещает
оттепель. Я ловлю всех в кофе,
иногда Гиллерую фуфайку, довольно
курёшку на меху, или когда по-
тяжелее, надеваю шикарную
куртку, привезенную Вашей
тётей Тамарой Васильевной и довольно
себя грею, хотя ее и не приходится
пускать в дело. Новые
туфли по сравнению с другими
теми, которые приходится на-
шими в Ленинграде, оказа-
лись и сапогами подошли
Как мне нравится мои ребята
ребятам, но жить в них
не особенно трудно стало
и главное я сам чувствую
себя лучше, сознавая, что

в тех пор пока я Фрунзенского
района Уфимской и в пер
были наши письма вместе ни
чтобы "семье" мне дали в
настоящей квартиры, будь
и бумаги и Уфе м. б. бу
Читает ли и сейчас сам
не самый собрание сочинений
в библиотеке регулярно
преподавателей. Тут у нас
потому устраивать что сами
мы комиссары питаются в Кремле
в столовой, семьи их не мог
из этого требовал получал
и потому Ворошил-ский
питался в столовой, а Д. М.
Ленина прибавлялся
то как и тем. Курить

Милый мой, родной, любимый мой Любимчик! Как мне скучно иногда делается без тебя и как больно и горько что приходится жить в разлуке и сознавать что ты тоже одна и чувствуешь себя покинутой и одинокой. Если бы я знал что Ваня приедет в Ленинград, то я ни за что не уехал бы от тебя, хотя это было мне и было бы в других отношениях выгодно. Когда я представляю себе тебя с твоей "побирушечьей" и со всему будущему ребенку ручкой на пустой желудок, просто делается все и тошно

к вам ни на что не гляжу!
Родимый мой дружочек, очень тебя
прошу, уж как нибудь ты укроешь
а новых не губи будь тем
себя несчастен, покинутой и
прочее, помни что я все время
о тебе думаю и самую натуральную
по тебе и ребятишкам.
В то же время хочется новых дел
меня убедить в противном не
нашлось решения, не увидишь все пока
сама. Мы тут боремся с самыми
немыслимыми вещами и я
не знаю что сделаюсь я тут с тобой
и ребятами. Сейчас напишу мой
домашний бюллетень и температуру

внешнее в смысле уклада, порядка и дисциплины! Неузнаваема, чтобы Таганка бесприютной чистотой, опрятностью, порядком города мог до такой степени упасть. На улицах темень, мостовая убита, местами провалилась. Лошадиный помет не убирается неделями, пыль покрывает картины, витрины пивных и ворота публичных, много магазинов заколочено и написано на окнах «сдается внаем». Наблюдается и вспышки, дети без ухода, головы завязаны отбросами. А сами лошади! Белые кремлевские клячи, буквально скелетов обтянутых кожей, я не видал. Привозят лошади изголодавшиеся в Подмосковье и Белоруссии растения с зайца, но

4 пер. 2-й 25 Мая 918

Родной мой, милый Любимчишка, друже мой ребячий! Всего писать не стоит, а точно уже прошло полгода и вечерами мы умрем, пока живая струна сна не завертится, я уже тебе по всей, мой милый. Но начну, надо кончить и дурачиться себя в руках: не такое сейчас время чтобы распускаться.

Буду описывать по порядку.

Во вторник вечером подъезжаем к Бирюлину. На границе в Сасеиде Пет. 1 фот дает в 2 ч. дня. Вещей моих не осматривали вовсе, самого меня и подавно, как всех других пассажиров велели в кабинки и приказали раздеваться. Предупредительность. Два кавалериста-пограничника не

стало диаметрально наоборот-
ным, самого Трудовой булевар-
ром - ничего особенного: ни деревьев,
деревьев в увидеть, фонарь начинает
Печальную картину представляет
на угловых пунктах: сидятся и ходят
вращающиеся чучела на фронте сол-
даты и офицеры — разница заключается
лица, одежда, кричатся, а так
по глазам сидят на сердце Госа, нет
страх за будущее. Вернутся ли, уви-
дим ли своих? А эти, свой там за
городом, с винтовками на руках и ось
(на платформу пулемет не пускают), с ра-
конными глазами, минут пять-десять
приходят назад сидятся в последнюю
разговаривать нежными чертами.

Вокруг прекрасная погода!
Приближаясь к Берлину, обратил внимание
на пустынный характер всех улиц
и городов. Ни одного авто не встре-
но, улицы почти вымерли: эконо-
мичат газ и электричество, сидят
по домам. На Штеттинер банхоф
прибыли в 10 ч. 30 м. утра / Ни автомобилей, ни
дрожек: ни разбитого и разорванного.
Как как наши, какие-то обтрепанного
длинного поезда со стекол, стро-
вался с ним за 5 метров, взяли мои
вещи на тачку и пошли мы по
едва освещенным улицам по направ-
лению к вокзалу-банков, мимо Werth.
и дома где жил Ульяна Павлович.
Берлин на меня произвел ошеломляющее

дружеским шпицам, я открыл свою-
ную с ними дружбу и вскоре определи-
лся формы поведения или всю тактику
политики их воспитания. Подобрал
занятие. Так я в эту среду прого-
ворил с Гаврой, а к вечеру перешел
в посольство, где и пил лучше, да
и в силу экстерриториальности гово-
рил со помощью. Ему этот пе-
ред поездом вовсе одобрил.
В четверг в 9 утра встретился с
Герцем и мы где шпицам, где по
Unter den Linden, где на Pariser, своим
весьма демократическим образом
появились за город, в Charlottenburg
где очень мило, вовсе с помощью

в этой фазе интенсивность, что сда-
ла предыдущий пост. Езда шагом! Авто-
мобили имеются, но обаяние и рас-
цвет до невозможности. Шины вместо
резиновых пружинных: электричество
почти никакой, да это грохот по улице
точно пустую железную коляску.
Трамваи помимо остановливаются
из за этой или иной интересности
вагона, а по так и вовсе объявляют:
der Wagen ist krank, alle aussteigen!
Кондуктора и вообще женщины,
всюду суют нос. Все люди выгля-
дят какими то шпицами, обрезанными
с умными лицами, много в трауре.
Улицы отпустили на них грязь про-
шлого военного времени. Вообще, мое впеч-

тали, что Берлин бывшая палк у нашей
ся, чем Петербург и Москва. Остановил
я в Elit hotel (где офис Интурист.). Боюсь
май, как сделать этот конец что ся
мало чистый и новый опять!
Любовь пудра, подарили, один оборвал,
в конец вывернул вылезся с потолка
как чешуя рыбы отлетела подкладка
штукатурки. Из коридора очень
громкий (Андрей) пускают доктора
мать 65 и больно живет сюда сюда
ет остаться прибыло внимания.
Нашему, вырочем, сказали чтоб на годы
занятия Академии медицина строят.
Нам, обидно "пиздабол" на чуже стоять
сам, хотя, конечно, находимся не

до сюда. По прежде был вокзал и за
вальная стар. Утром звонил Берлин,
не дозвонился и пошел к Гаврюше.
Тут меня ожидало полно друзей
и были удивлены, что я не прямо
прямо с вокзала в посольство.
Переночевал с общим положением
Гаврюша дает что может, свитер
ботами и протезами, по цветам
конечно средне: Auswärtiges Amt
(мин. иностр. дел) любезно распоря
вается, а Вайка занимается Ростов, иду
на новогодняя и Урюпин Баку.
Меня пригласил сразу же включаться
Тут в работу и уже на другой день
когда меня Берлин повел по разным

как прекратив всякое наступление
и уроди Питеру и Москву, они между
тем путем торговли сами не
что получат от из России.
Видимо такая аргументация имеет
действует, так как круг моих видов
все расширяется. На днях придется мне
выступать перед военным министром
и уже ведут вопрос о поездке в ставку
для переговоров с самим Людендорфом,
у которого видимо все нити в руках.
Это пока большой секрет и не знаю
(кроме Коровина) об этом не разговаривай
Я буду настаивать на точном соблюдении
границ установленных мирным договором,
прекращении всякого дальнейшего наступ-
ления и в особенности наступления туда
на Вильну, потому что Вильна бы

была примером фарисам Семенова и
союзам директорам, больше гостило
старых режимных. (Некоторые которых
ни превратились в страстных людей)
С русскими Семеном было решено окон-
чательно в том смысле, что они ни чего
отказываются, предпочитая получить руки
развязанными, чем брать на себя при таких
размерах. Установление внешней связи
дело в скоростях этих аэропланов моей,
но Колчак внешней не видно: военные
занимаются организацией тыла, входят в свое ко-
ночную колею и напрягают до последней
крайности все свои силы. В этот
же день, в 7 час. я должен был поехать к
Гирсу в Грушевскую обедать. Хороший

ослепительно, обставлен дорого и с большим вкусом, небольшой салон при входе. Frau Geheimrat уже в сильно декольтированном, искристом, но безусловно очень интересном платье. Три дочери, старшей барышне лет 17, очень похожа на отца, собой хорошенькая. Два друга – бакенбарды малого калибра. Сели где-то на второстепенных местах. Обед состоял из супа, спаржи со свеклой, жаркого мяса (баранина кажется) и шампанского рабербера. За шоколадом вино из собственного виноградника. После обеда в саду пили кофе и пиво и разговаривали о нашем плавании (кроме меня был еще один штатский директор петербургского Общества Тяжелой

Механической Конструкции, что определяет наилучший повод своих взглядов буржуазным положением: выпендрить, мол, гробить, ибо иначе проходимец.

На другой день, т. е. вчера, новый мой Трубрекламист с раннего утра с телефонными из палатки, а сегодня два часа ночи, с депутатом с очень электрическим центра Дриберграм. Я им всем очень обстоятельно доказывал, что даже с точки зрения их интересов они должны поддержать нашу стачку и продолжать свое наступление. Тащу их повсюду на удавку не вышло, это они теперь и сами не отрицают. Так же мало доступны и дальнейшие предложения, тогда

хотя общими трудами на благо
Будьте здоровы и благополучны,
не посрамите по мне, берите
силы и здоровье. Теперь самое
трудное время и надо как можно
больше бережно относиться к своим
силам. Это я особенно тебе
говорю, родная наша мамочка
Ну ребятки, довелось вам с
курсу нарушить мамочку
и дорогие друзья простите.
Вам друзья и наша
первая встреча
привет.

смертельным ударом для всей промышленности и транспорта. Положение сейчас поистине отчаянное и надо во что бы то ни стало добиться хотя бы прекращения этой четвертовки России, угрожающе остановит всю фирму
Совершенно очевидно, что ни о какой работе у Сименса или Гарриса теперь не может быть и речи. Сидеть сложа руки, когда Россия будет умирать от холода и голода я тоже не могу и не вправе, сознавая, что как что могу сделать и как чем помочь, как это мне покажут уже эти несколько дней в Берлине. Гаффке упрашивает меня остаться здесь еще на неделю для участия в некоторых заседаниях, а потом я поеду в Москву и по всей вероятности

почти мне придется бриться за организацию заграничного обмундирования. Это сейчас одна из наиболее трудных задач и более приблизительно у кого она не найдется. Тогда мне по-видимому придется ехать в Берл. и в Стокг. и мы время от времени будем с вами видаться. Мофи хотел поэтому работать и наладить машину в Москве, Берлине и Скандинавии, откуда удобнее будет уехать в Америку, но, думаю, не сразу.

Здесь я пробуду вероятно еще числа до 2-3 Июня и стало быть приеду в Москву примерно тогда же, когда вы приедете в

Петербург. Сейчас я живу в пансионе на Unter den Linden, большая комната, с ванной, стало тоже очень дорого, семь долл. по-нашему в сутки. Завтра поеду в Цоппот. Совершенно здоров, бодр и чувствую себя очень хорошо, если не считать это тяжелое не чувство о всевозможных грехах. Сильно от этого мофи мешает только в работе и мофи хотел как-то справиться с этим.

Ну, пока до свидания, мои родные. Как-то вы там поживаете? Сейчас половина 4-го, вероятно много у вас гостей. Мы в последнем

Шлю вам ремешку мои через управление на пал германии. Недавно мы у старика Семенса, выразившего на праздники время мне в конце лета появиться и предупредившего, в случае каких либо затруднений с выездом, сим содействовать. Видимся часто с Ульяновскими дворянами. Все эти господа, живущие в России, считают или думают вид, что считают по новому вашим, проникают со интересом и ждут не дождутся конца. Я имею на это возражение, что если мы вы потратили себя очень отработать весь год, то конца этого долго не будет или он будет не таким как вы его себе представляете.

Особо важного ничего не замечено и вообще отношение стало много спокойнее чем раньше; говорят вот это время начало времени, подвести итоги непосредственных этих войн, а может

31 Мая 918.

Родной мой любимый Любезнейший! Очень я обрадовался твоему письму, спасибо тебе, мой ласковый. Мне так досадно и скучно было в продолжении, что я тебе ничего не буду писать. Старайся это что не нравится, но иногда самочувствие бывает хуже некуда. Лежу кручусь и не надоедаешь своими настроениями: или не будется, а главное скучно растравляются душевные раны. Сейчас я все время в постели, встать не хочется и конца края ей не видно. Уже давно не лгу и не болтаю, а надоедает что то сидение уже с этой гарнитурой, разрешаешь всех сторон существенной фирмы, с этой мелкой усобицей и головотяпством привычного режима. Получил твое от 24/V последнее. Как будто как в чем как в замечательно умудренный, только что прочитал чувство за которым будто бы должен какой то свет и, как ей-богу не

опаранит тебя тем или иным фа, что сюда не относится об этой ловли лиса в богатых деньгах. Некоторое превратление в некоторых гостиных (притом весьма относительное) уничтожает в анархическую разрушенность масс, которая крайне гостеприимных и стяжательных коррупций ничего не увеличит. Похоже, что подлинное оздоровление начнется только тогда, когда сюда придущих жестокость неспособность, голода и холода, будет работать буржуазией и на многих конторах городах рабочих окончательно. Теперь, сравнивая мягкая и рабочая подпольная борьба хорошими жирными кишками рабочего из Канн, работа нищего, интеллигентской и приспособленческой аппарата все более разрушается. И то же время есть кое-что интуит организации и саботажа гораздо вытекло в самом деле сработать. Многие стороны деятели и профессора начинают вводить в работу. Летит, но высокоразвитой здоровье масса,

то летит что нибудь будет нового прежнего земного берет деньги новыми, просто из которого практически кроме падения курса и предоставления деньгами деньгах рублей ничего не выдр.

— Пробуду здесь, пообещал, еще со недолго.

Естественно видимость со всякого рода подделки, от самых ловких, до весьма грубых и дурацких на вид, убеждая в необходимости немедленной противопоставить всякого наступления в России. Тот же интерес вернется Гаврила, но у него нет тех ранее стороны и привлекательности и поэтому меня предлагает выступить вождю в Петрограде, вместо него, и видимому не будет, если судить по все новым и новым приложениям поработиться с ним. Это подвигать в нашем это учреждении. Как раз интересно приглашает на завтрак Керенский Исаку. Самое. Интересно совершить по поводу экономических дел

дирижеров Семпера в Дрездене, в Готтфрид квартиру для свидания с Людендорфом. Ульм погоды, как и всех моих переводов, не, дожидаясь возможности представления всех враждебных действий против России, как со стороны генерал-фельдмаршала и со стороны украинцев, французов и всей этой сволочи, которую послала на Русь Германия. Думаю, что широкому русскому народу приходится, что действительно предпринятое вызовет уже народную войну против немцев и перейти при этом пожелают многие люди и пол-России попадет в немецкую оккупацию — мы будем бороться 5 и 10 лет, пока не успокоится и успокоится народ и пока не будет замолчен мир самого либерального и справедливого

Литв что и ничего более глубокое, обращаюсь. Сейчас гуляю около наших подъездов с Эва и Марин, но особенного восторга на улицах пока не замечаю. Большинство наступившего вторично заставило более сдержанно относиться ко всем происшествиям. Я все же не могу привыкнуть к новому унылому и запущенному виду города. Если улицы, напр. Potsdamerstraße где на противоположных квартирах подряд [illegible] шторы давали бывало о своем наличии: Тогда вечером на улицах Берлина царила особая, особенно в воскресенье, когда все фешенебельное население, выходившее в праздничном настроении по тротуарам (несмотря на весь) косились новейшими Unter den Linden и Friedrichstraße. Уличная жизнь у Кемпинского: публика попадает в ресторан Фраскати, „Кайзерхоф" в Моабите, только с попрошайками. — Ну, иду спать, пока кончаю письмо. Крепко тебя и родных обнимаю, целую.

2. VI. 918

Получил твое второе письмо, родной мой любименький, ф.с. видимо пришло, а второе не дошло. Вероятней так мой, что ты что-то вопрос уговору говорить до будущего. Умоляю тебя, голубчик мой, не волнуйся и не расстраивайся. Я обещаю тебе приехать весной к тому чтобы вызвать из Питера Шанечку и Тиму и думаю что это удастся обязательно не позже середины. Если я увижу что там уже совсем плохо, то либо я приеду в Москву, либо вообще разобьюсь с Россией либо найду какую либо работу вроде организации загр. торговли или консульской части или общее руководство переводами в разных комиссиях по Брестскому договору, что мне даст возможность быть или даже жить в Берлине, а оттуда легко и к вам наведываться время от времени. На будущий год, мне думается, можно будет уже думать о возвращении в Россию. Вообще в Питере и особенно в Москве будто бы уже большой порядок и можно вполне надеяться, что дальше пойдет. Этот год может быть в этом отношении самый лучший

6. Июня. Пишу урывками, т.к. все время очень занято по получении писем и приходится в разных их министерствах, что дам в последствии, где/если как то само собой начали образоваться наши дела. Составим ли устав будущей консульской службы, наброски схему организации консульств, программы письменных конкурсов на должности и пр. и пр. Игра ли у Прудникова, или действительно симптоматично. Меняется все это время на половину удивительно быстро и Тиме с осени 917. Сему разрешили опять поступить в Семинарию и теперь он имеет самые лучшие виды на 6 лет вперед в связи с отсрочкой всех отбывших в Латвии и прибалтийских губерниях.

Сегодня вечером я уезжаю с одним из

к концу концов, оставив Косово сейчас в покое, отпишу своим впечатлениях, так как пути торговли и обмена они могли бы как-то наладить с ней через сербов и товаров, между тем вывоз быков оживляет у них силы и может много дать, как показывает уже опыт Украины, откуда они и при новом правительстве не очень много получают. Конечно, я не обольщаюсь мыслями (надеждами) о том, что Л. даст мне судить в такое время, как сейчас, когда они на днях отказался за недостатком принять помощника Комиссии, но это значит, что развитая мною точка зрения представляется ему достаточно интересной (на днях я имел беседу со специально присланным

полковник ген. штаба и когда он
сядет в трам по Тверской к
главному квартиру, постарайся
приехать туда пораньше
Корректора дулько и поидти
ну при выходе и часа 15 выйду
из Моссельпрома пока никому не говори.
уже в Москву. Зайти нужно мне
здесь предварительно, но много не за-
держись. Не знаю когда попадем
к тебе это письмо. Курьеров из М.
в Стокгольм сейчас нет, а из Берлина
в Стокг. посылать секретно не прихо-
дится (от посла к послу это не в обычае,
а тем от посла к сопротивленцу и
опасно). Получили ли Вы мою открытку? Крепко тебя
целую, родной мой, хорошая, маленькая.
Сохрани очень, очень много бесконечно
будь здоров, не тоскуй и не беспокойся
за меня. Напишешься письма и по-
шли в Берлин, на посольство

10 Июня 908

Родной мой, милый, ласковый Мабанчичка!
Пишу тебе коротенько, возвратившись из
Цюрихской поездки. Из сопровождения одного из
любимых дирижеров Семенса в прошлый
Четверг вечером выехал из Берлина через
Кельн в Парижскую квартиру и в Пятницу
в 12 дня мы приехали в Спа, чтобы взять
бывшего Бортрома или Виши — маленький
города со большим количеством минеральных
источников, обилием отелей и швейцарских
домиков, владельцы которых кормятся при-
езжими больными. Сейчас все заняты туристской
сезонностью. Эта часть Бельгии поразительно
плоская и совершенно не пострадала.
В Спа приехали вечером, обедали, катались в автомо-
биле по живописным окрестностям, ужинали: са-
мый лучший ресторан в Спа плох и поздно отвели

в 11½ ночи. Было ли это кавалерия или ее заставы уехали на фронт одно время не очень удачно без боя на рассвете, но снова нам пришлось вскоре пить утренний, на этот раз уже во фронтовом. В 7 ч. утра в Субботу пакет, написанный немецким, вложен, привез во французскую крепость Мальмеди. Тут убавили гарнизон, отвезли пушки и даже дурачки уничтожили, но самая крепость и гарнизон мало пострадали: инструктаж был смешан вперемешку, а пехота, луга и пр. до 4 года [illegible] приняли мирный вид. Косилки тоже дома не все только и стремятся выехать на фронт на покос и много их пригодится нам мирным сидят в их цилиндрических - конусных касках и [illegible] французских рабочих или крестьянок с корзинами, с граблями на плечах за обычной работой. Встречаются в офицерских кепи,

при Карлсруэ переведен в Дюнкирхенский гарнизон. В 9 ч. видел автомобиль и мы в сопровождении примитивного мотоциклиста поехали по прекрасному французскому шоссе к назначенному месту свидания. Вдали со стороны набережной, литерарт не время ранее увел в карту, чтобы не сбиться с пути. Наконец приехал в порт, типичный французский порт, будто нарисованный под бинокль, гавань в глубине небольшой форпост. Белая с синими полосами, французскими цветами маленькая канонерка. Автомобиль стал, приветливо французы, командант этого крепкого небольшого форта. Было ½ час приехал ждать, пришел по перу, осмотрел форт. Около 11 снова автомобиль, вперед: шофер и два генерала. На перекрестке Луд. много полков. Удивительно чудное французского вида, просто живописно типичное лицо со старинными

не прячась, а скорее давая врагам, крича
изо всех голоса, насколько было вмести, что
удалось Ленину по общему плану
Краткий курс[ов] представляется и мне четверо (лейтенанту
руки не подал и он остался при двух дал сигнал 2 сол.
вести в гостиницу где и происходил разговор. Мой
рассказ об интересного характера длился 1½ часа, причем в
конце время от времени заглядывал в комнату дорогая
сотоварищ. Был в ударе и как потом говорил мой
противник выступление в суде отразилось смелостью с
каким Ленин любому привлечь внимание. Председатель меня
не прерывал, лишь время от времени замечал, поощрительно
говоря, моей усталости, выражая свое отношение к
совершенно мой или иной говоря речи. По окончании
речи, главный смысл коей состоял в указании на нарушение
нем. лит. договора, предупреждении что такая политика на
нервах открытого боя и в конце концов застрянет все эту
войну принять, хотя Ленин грозил разрушения нашими
России, нашему в ответ на это указание нарушения
ряда мирных отношений Ленин не выходил и на
самой Германии, которая начала свой отказ любезно
нами обращением по моему личному адресу (благодаря
что заинтересовались и сами высказаться стать пре
прямо и без обиняков") Ленин стоит тон на более
официальной и гордой и начал чисто уже по
адресу большевистского правительства, которое своими
нарушениями договора границ. нападений и
пров. будто бы и внутри против всех границ и
пров. и пров. Мы, говорит, не имели ни малейшего

наши натурали и мне здесь некого сменить, нашего на Восточном фронте, но нас вынудили агрессивные империалистические круги. Вероятно, вы прочитали речь Сталина, что если в Восточной Европе как-нибудь сформируется такое правительство, которое будет проводить враждебную политику по отношению к нам, то это будет для нас casus belli. Совершенно недвусмысленно. Мы не допустим, чтобы у наших границ были враждебные нам государства. Мы не допустим, чтобы у наших границ были враждебные нам государства. Мы не допустим, чтобы у наших границ были враждебные нам государства

сомнительно, чтоб билеты с Украйной были у них всех еще новыми. Разговаривают что в Нашем с Львовом не лишают с каждым работе при посредстве транспарантов малюют мелкой краской „Ukraina" и пишут чтоб ничего входили в Вершу с этой зеленой надписью. Хотя ругаются сегодня ни за что теперь, но похоже на то, что они не удалось нападение повторяющимся боем как то немецкими штыками поступили протестовать и даже может быть как что они соглашались не пить уже чистый. Правительственный банк Киев уполномочен этой политикой и со своей стороны усиленно настаивает на необходимости улучшить отношения с Россией. Меня уговаривают с их стороны брошюр за эту работу и может быть это так и будет. Тогда я и с ними, мои милые, могу еще даже вернуться в Гомель повидаться.

Работаю я теперь очень много и могу сидеть не вставая. Если я не скучаю, что не писал вам в Кострому как на днях совсем ничего не сообщил, то вот и вовсе не умираю отсюда: вам хватит на ½ года. Утомлен капитально, приехал в Петербург. Из Москвы не был и уеду там ему что-то помочь, а потом вы окончательно переедем кроме: как-то

предложил б-ка дадущий отдать у крошных квартиру и тоже вышеизложенным написанием удалось квартиру отстоять. Вообще не говорят порядку стало меньше больше, да денег можно не достать и особенно в Москве будет не представительный вопрос стоит сравнительно удовлетворительно. Вообще и люди приезжие непосредственно из Питера никаких ужасов не рассказывают. Вернется в Питер. О Вашем и Николаше ни от кого ничего не слышал, но не думаю чтоб с ними могло что либо особое приключиться, судя по общему тону всех разговоров. Вообще если уже вернулись в Москву, мне не стоит еще не обращаться на поездки, дай Бог чтоб Учредительное Собрание собралось в Берлине! Ну да это и нашумит тогда спокойно.

Пока прощай, родная моя: целую всех.

Крепко тебя целую, равно и дорогих моих внимательных. Вообще вы согласны ехать на пароходе в Гельсингфорс. Крепко вас обнимаю, дружески целую.

12 Янв. Про себя много могу сообщить, что я питаюсь хорошо и чувствую себя бодро. Очень бодро и не смотря на чудную погоду почти не устаю. Из Вершины

мне удалось, сегодня я поеду в Москву и Питер, посмотрю что там делается и определю дальнейшую свою линию. Всеми способами постараюсь увернуться от участия в интервенции и отрекусь от принудительной военной службы и участия в Вильгельмовских комиссиях. Совет учит от всякой работы сейчас буду не допущено: вдоб только от работы всех и каждого, от подмастерья до министра и равный сейчас сознательно и деятельная участь России. Гергт и другие (за границей у меня Генрих 1/2 Берлина во всех сферах) ухаживают меня тоже не отказываться от работы и вдруг если не весь комиссариат, то по крайней мере выборную торговлю. Вообще, Гергт очень просит меня не волноваться. Любит он необыкновенно. Сегодня я опять у него был на двухчасовой обеде со 2-3 нужными правительственными. Гергт достает на границе пропуска мне повсюду с какими-то короткими и неограниченными полномочиями. Не знаю уже будут ли они особенно помогать этим выражением нашей дружбы, или же в виде опыта пропуск вернутся и благодарить. Вообще, пока что вокруг у нас тихо и притом с минимальными как никогда шансами, чтобы они придут и безнадежно возмущают все то что сейчас мне сейчас может быть могло бы продаться любимой, либо, еще лучше, в Скандинавию. Пока прощай, мой родной. Как твое здоровье и как ты себя чувствуешь. Очень тебя прошу, мой любимый, крепись как-нибудь, не мучь себя преждевременными. Целую тебя крепко крепко и всех родных. Твой Борис

AMBASSADEUR DE RUSSIE
A BERLIN

4

...ноть со стороны птицы. Пусть бы-
ла невидимку тебе не только выдер-
вала много и время от времени на
меня бьет нетерпеливо вабка, а серд-
це бодрый удары полностью
спокойней. Истерика или даже просто
само по себе нетерпение неудобное
тоже напишутся в книге и в дневни-
ке. Стыдно ли бывает не любить,
это надо скрывать и вертопрашкой
внутр. сил как можно сколько скры-
валось, когда можно будет дышать
на обе стороны. До той поры придется
терпеть тебе Вам даже и упреки
мои. Только обуза не принимать.

Пишите подробно как устроились и как
проводите время? Как ваше здоровье,
бывший мой Любовь? Как с ногой,
бывшим ли новой упражняетесь или
ее нет с вами? Крепко целую
вас нежно. Преданный Вам

Иван

Вторник 16/IV. 918

Радость моя Любовь и дорогая Вавочка!
Курьер не сразу нашел и написанное мною
письмо конверта одно в другому. Моя
поездка в Москву снова дня на два отло-
жилась: очень уж много хлопот и сво-
их завязалось в Берлине и я не могу
все уладить и покинуть ряд интере-
сов не в конец видимо дурных. Ду-
маю завтра, наверно вам по письмам
ку вернусь, приеду сюда. Вчера мы
были утренен вечер у наркома
ка Каменева, свели официально
с членами нарк министров и других
высших людей. Между прочим я
познакомился с Чайковским и посе-
дел с ними Чичериным и Вандервельде, также
графом Ранцау, довольно культурным
немцем, но кандидатура одно время
висела в воздухе, но все-таки
вышла консервативной. Мы с ним о
многом поговорили и между

причем он предложил, если нужно, свое содействие по исполнению всех формальностей переезда и жить у Dante. Тогда сразу я четко сказал: если уж очень голодно будет в Швеции, что не сразу Воровского, так сразу Ranzau и вся banda будущего представительства с Dorotea, комиссар конторой, вырастем, и Ranzau не очень хватит. Представитель недвусмысленно [illegible] что собеседник скрывает свои действительные намерения и что в частности в инвентарных других листах эвакуации придется и прилежно будет только их перевезти. Дальше будто в Германии, конечно уже по-anti-большевистски, высказался в этом же смысле. Предложил мне выразить свое представительство в Швеции

Сов. нар. хозяйства, что свяжется с своего рода диктатурой в экономической, торговой области, в чем тесно и фактически все сношения будут в моих [illegible] и я [illegible] все операции, но уже по дипломатической линии будет ловить Вас и в Стокгольме ну что вы видно будете так на месяц: вероятно что я и откажусь от такой универсальной дипломатии, ограничившись лишь загранич. сношениями, хотя сейчас описание что всевозможные наименования будут разбавляться о исполнении или неисполнении вышестоящих инструкций. Похоже, что Ганецкий пришел бы в ужас, что в самом деле если вопиющий работник не будет на отчаянной работе. Главное дело с бисквитами будущего это конечно установление мира с Германией, т.е. прекращение военных

20/VI 918 Друзья мои Любезные! Пишу тебе первое письмо из Белграда от 18-го м. Мои письма в Гельсингфорс без отсутствия курьера, идут только на днях очень, поэтому вы по почтам и не ждите. Теперь с приятелем нашим почта начала принимать русские письма и вы можете начать посылать письма в Россию через Швецию. Другой вопрос письма эти будут доходить. Пришлю вам принципы, аспирин и бумагу от мозолей; если их не получите, спросите в Обществе у Цимлянского. Пошлю вам курьера вчера и заверить посылку не дорого обойдется. — Со Норвегии о Кал. и писем я пред сим ничего говорил. Кроме того он сделал уйму мелких но довольно мелких. Я все не могу запомнить дни. Как раз вчера у нас была комиссия в министерстве. Вот и суббота до самого вечера, мне с перерывами на обед. Уехать пока нельзя, дело в двери начинается и я не предполагаю своих результатов могу сказать что сделал пожалуй вашу. Кажется что и у Вас есть уполномоченный и может быть удастся предотвратить дальнейшие наступление. Есть даже надежда на возврат Ростова и части Донецкого района. Ждем не дождемся конца переговоров и уеду, как только будет обеспечен нормальный транспорт. Самому уже хочется поскорее в Россию, посмотреть своими глазами что сделалось. Скоро

Пишите сюда: Russische Botschaft Wien

было выдвинуть и. б. за высшего Сов. Нарком. Юст. чтобы иметь под собой более или менее всю экономику и в первую очередь гарантии. торгово. Если положение совсем безнадежно, то либо вовсе удалюсь, либо и. б. вернусь постепенно в Наркомюст или что-нибудь в этом роде, сейчас тесно диктаторски. работа меня мало привлекает, чем преподавательская. На твой вопрос по поводу Кам., я бы не советовал тебе торопиться в это дело. Это и неудобно с общей точки зрения, да и в конце концов буду ли интересен. Я не верю в успех такого рода торговых начинаний в данное время; во всяком случае риск очень велик и нам нельзя свои деньги в такое дело вряд ли стоит, а при таких условиях как бы лишиться и надолго! Можешь успокоить Кам. в том смысле, что я сейчас ему всякое возможное содействие и бу непосредственного участия в этом деле принимать. Ну вот, мой хорошенький, пока и все. Надо кончать письмо. Я здоров, чувствую себя очень хорошо, только знай только что все ещё по старому. Не знаешь ли ты адрес Сотниковых? Я бы им очень хотел написать, а не знаю как (Я получил от Сотниковых адрес) сделать. Если до 26-27 узнаешь, то телеграфируй, вышлю еще тысяч. денег достанет. Буду со успехом в Ташкенте Центр. Комитете. Тогда и с Нал. мог бы не увидеться от спешности, ибо на худой конец можно бы было через Ташкент.

Поцелуй моих родных крепко, крепко и благодарю за их милые письма. Напишу или вам телеграмму будет тебе, чтобы сделать выезд. Надеюсь погода у вас улучшится и вы все, в том числе и ты, мой ребенок, любимый Левон, будете купаться. Очень вам завидую Ирц. Они и сейчас тепло любят и предупредительно свежий воздух. Крепко вас обнимаю и целую. Ваш папа

26 Июнь 908.

Хорошие мои, родные Китти!

Как то вы поживаете, дамочки мои? Соскучился я по всем вам очень, много бы дал чтоб вернуться как вам там обжились. Спасибо вам за ваши письма. Пишите еще, пришлите также снимки, сейчас ими их за это время. – Я сейчас нахожусь в Варшаве куда послан по делам службы нашему посольству в его переговорах с Германией. Этот проклятый, ограбив целый ряд русских городов и деревень, хочет теперь еще заставить Россию платить по всяким старым и новым долгам, хочет дешево купить разные товары у нас русских и вот против всего этого надо нам

бороться и по возможности выговорить
лучшие условия, чтобы хотя как нибудь
облегчить положение. Этими я и
мечтаю, надеюсь они пригодятся разго-
варивать со многими людьми и этим
путем я за этот месяц принесу
основательно приложить. Живу я в
самом русском поместье, недалеко от
Fiesgarten'а, но ничего в нем мне не
приводится: все некогда. Будет здесь вы-
ходить что либо, по русскому посмотрю
такой довольно мило и мягко и в общем мне
хотелось хорошо, хотя немцы-повар
и не особенно вкусно готовит. Сами
же немцы ходят мило и плохо, но
зато они трудолюбивы и поэтому
что в этой местности войти можно
только терпением и выносливостью
взять. Почти всех здесь войну ругают и
говорят пора замолчать мир, но верят все
случатся сами правительства, а они
грабят все мiры и посылают на убой
все большие массы людей. Так должно
быть будет до тех пор, пока люди и
немцы не взбунтуются и не сбросят своих
правителей как мы сбросили царя.
Вы меня спрашиваете скоро ли в Россию
можно вернуться. Думаю что скоро
очень не скоро и зиму во всяком случае
придется вам провести в Швеции. Спер-
вы я напишу письменно о проезде нам.
Как это швейцарцы устроились на время
проехать? Остаться на пароходе, чтоли?
Ну от нас, значит, теперь лучше мало
знает что делается в России и как там
теперь трудно жить. Когда я попаду в
Москву сюда ничего не пошлю

пробуду тут еще с неделю.

Были два раза в Цвикау, послал вам оттуда 3 открытки, получили ли их? Цвикау сравнительно меньше пострадал чем Бремен: там меньше грязи и разрушений чем в Бремене. Из-за войны у нимцев мало рабочих людей и никому наводить чистоту, вставлять разбитые стекла или заново красить то что потрескалось или развалилось. Только все сады разрослись гуще и многих домов из-за густых деревьев вовсе не видно. – Пишите мне как вы проводите день, а также сделайте снимки как вы живете, ну например как наша милая мамаша, дорогая моя, пьет утренний чай, или раскладывает пасьянс, как вы все обедаете или на прогулке, купаетесь и т. п. Мне очень интересно получить весь ваш малый снимки. И поцелуйте мордочки тоже!

Еще прошу вас очень дорогие мои, смотрите хорошенько за малой, не давайте ей особенно бурно играть или бегать, не причиняйте ей неприятностей никаких, а напротив побеспокойтесь ей и доставьте ей всячески. Чтобы к моему приезду она у вас была гладкая и бодрая. Купайте этого любимца ковда вода будет теплая, милому/ Любимчику/ советуйте в море всенародно всенасущную спазь и хрюшно всеобщую отъ моего имени. Учитесь непременно плавать, пользуйтесь обучением. Я здесь заказал для вас довольно много полезных книг, только теперь для книг стало мало и пройдет с недельку пока то их подберут по разным магазинам. Тришкой книги Шлемко, а уже они пришлют их вам.

Ну, пока прощайте, мои милые.
Крепко вас обнимаю крепко, крепко.
Поцелуйте маму и Нину,
кланяйтесь Аллн.

Пишите мне где пока сядете
Если я даже буду (о чем вашего
пошлю телеграмму), то письма
мне все равно пришлют в
Россию.

Пока вы не получите мои телеграммы
об отъезде с России, до тех пор адре-
суйте мне письма и телеграммы
просто Berlin, Russische Botschaft
Kratkin, а будущему только уже
после моего отъезда.

Крепко вас Ваш папа.

27.VI.918 Родной мой Любимышок! Вчера получил от Тебя
телеграмму о приезде Нины и вчера же получил обратно свое
письмо от 21.VI – забракован он на почте „из за недозволенности
языка", противоречащего, ибо мирный договор уже опубликован
и по русски в Германии (по чему Германию читают любо-
знательные Ваши шпионы не знаю). – Как это Нина умуд-
лась проскочить? Вообще, – как ей удалось получить разре-
шение, которое вообще не пускают в Швецию?
Что она рассказывает про Питер, есть ли гувернер от Анфер,
или Сони, цела ли наша квартира и сторожит ли ее еще
Иоша или он на войне? Я только видел, мимоходом,
сообщение в газете, что вновь открыто отпуска Вашего
и Тебя и если не ошибаюсь сразу же с 6-ми, то будущего
к этому возможности. От кого и где я могу получить
вести Ваши? Знает ли об этом Николай на фронте?
Отвечаю на все эти вопросы, Таня вопрос как:
для верности пошли короткое письмо (не открытку)
по этому и на имя Лондуа а не мое. На Лон-
дуа ни пиши только когда уже получишь Телеграмму
о моем отъезде. Я это письмо посылаю с кур-
ером будущим чрез Данию. Вырезал слова Самойлова
на листе атташе, думаю он тут сам одобрит будет
среди других публики. – Положение в России неопре-
деленное, не обращая на красноречивые, энергич-
ные выступления и собственные прогнозы печати. Ясно не
одно, не смотря на голод в Питере, б-ки вполне на-
дежны на выборах в совете преобладающее большин-
ство и я думаю и чехословаки побьют. Теперь
описать прогноз со стороны питания, положения

которых в свою очередь отличается. На данном материале
много добиться, Украйна вообще не даст, Австрия разва-
лится, войне не видно конца. Сейчас идут на Ковно
и Варшаву не из-за самого Ковно, а из-за предполагаемого
будущего похода на Индию. Если они избегают фран-
цузов, они предпочтут длительную войну с Англией и
два или подождут и не могут ли возникнуть по ка-
ким-нибудь поводам где-нибудь чувствительные
места. А вообще было идей на десять оду
вашим вместе до весьма краха. Эта агония может
еще продлиться еще два три года и до наших предпо-
лож. мнений и отчаяния люди дойдут, сказать
трудно. Поэтому мы обязаны в настоящее время,
много сидеть. Я еще считаю, если Ян мышцы нас
оставим в покое, а бои вдали Ян за ум в области
организации хозяйства, то еще наш народ России
может Ян быть наиболее покойной страной Европы.
Здесь будет будет очень бурление, столкнове-
ние разных и противоречивых общественных интересов и
классов - мой отпуск все еще висит в воздухе. Дорогу,
которого я тем больше наблюдаю, тем больше убеж-
даюсь в очень честном, порядочном человеке и искреннем
самоотверженном работнике, христианском богом хочет
остаться сейчас до первых решений представителя
политической конференции, на которой мы должны
развить протест против нарушения Брестского договора
и на которой нельзя возразить ряд этого принципи-
ально самостоятельности Грузии, Армении, и. б. Дон-
ской Краснова контрреволюционной республики

прот. Придется обратиться еще с письмом. При фонотеке я мог бы жить и все остаться в Берлине. Говорят очень видным "шишкам", уговорил меня будто бы иностр. капитал, но так как я конечно и руками и ногами, тем. посещение дня он выдвигает новую комбинацию: он идет в Москву на место М-ра Иностр. Дел, а меня предлагает оставить пока в Берлине. Мило это комбинация мало улыбается, ибо дипломатия по моему скучное дело, да и не особенно то почетно здесь сидеть, когда тебя через два дня в прессе начнут увязывать с торговыми махинациями. Торговать или вредить разорению российской индустрии дело не совсем почетное, но всякому скучно интересное. Не жди до начала приговоров, с Коллонтаем я отсюда не уеду; шлите в Москву, мол, что вас на политической конференции вы плохо боролись. Торговые сношения могут оборваться, тогда нет особого смысла Сименс и Гарриманам уезд для меня в Копу. Го дня, прими тов. и напиши я им поверят больше смогу опираясь на результаты своей здесь работы, чем сейчас я сидя на Екатер. канале или Петроград. стороне. Не понимаю я сейчас меньшевиков и прочих соц. сред. Они превратились в каких то б-ков на вокзале: если б-ки грабили России ради своих фантастических идей, то меньшевики выдают сейчас дипломатическую анархию и смешиваются с монархистами, эсерами и синтетической по своей мерзостной злобе к Советскому строю. не жди за душой собственно никакой программы и плана. Ибо какую программу представляет собою сейчас

Учредительное собрание в росте разочаровать на гласности
бы вероятности остановиться, сохранить силы и выдержать.
По моему строка идет на диктатуру и только
вопрос будет ли это диктатура Керенского, диктатура
реакции и реставрации, или диктатура б-ков удержится на
этих стихиях и наконец-то весь процесс
некоторого оздоровления и творчества снова развернется и
колоссальное начало новой формы государственности,
а тем временем параллельный фронт мировой
войны взорвется фейерверком новых революций.
Ну, пока кончаю. Пиши мне, родной мой, как вы
там устроились и как вам живется. Кто из наших
с тобою сел в Бостон, как твое здоровье,
как вы разместились с квартирой, как с прови-
зией и пр. и пр. Все, что Вас касается мне
очень интересно. Я тебе писал на днях, что видел
Раев с семьей Саде, м-ме и дочь. Они уехали в
Москву устраивать свои дела. Они
живут в Fürstenberg'е на Meklenburg, про Бонду
говорят „надоть" и кажется местами опять о Косе
но никто не осмелится предсказать большевистскому режиму
Впрочем грядущая немецкая реформа с его налогами,
сроками всяких свобод и приближения, увеличивающая
на очереди внутренней борьбы, голодом в
городах и пр. и пр. тоже не весело. Настр всех
моих людей будто что-то не видно и не слышно того
веселого или покойного гула, который стоял в Петер
локалях и кафе. За то скопление темных людей словно
днем движутся видно на улицах. Прощай мой дорогой
Крепко целую тебя, Ольгу, Ирину Довгушка,
Нину, Мишеньку Лили. не пишут и не бранятся.

Тиль. Сейчас недели 2 назад прочитал
ту Питера и работал исполнений,
причем у них образовался опыт
с новой областью вычислений б
курсе. Игра сейчас ему не
радует, волнуется очень, боится
за каждый, что все идет хорошо
но эта исполнения болезнь пе-
решел в страшно применяется
и иногда говорит бредом.
Катя тоже сдала, но сегодня
Наташа поступила в Высшие
Женские Училище, а Аня в
Петровскую академию. Обе,
кажется, студентки. Митя рабо-
тает много, а по убеждениям
большевик. Это из Анны зара-
нее. Никита девочка по мне
время от времени. Имеет уве-
домление вид и она сейчас
начала не собирается ехать.
от Андрея и Сонечки писем нет

Москва 25 ноября 918.

Родной мой Любаня, милый
Боря мой, Георгий мой
Георгиевич! Пожалуйста сейчас
пишу вам письмо строк
с этими вестями, задержимся
в Смоленске. Когда на днях
узнали про Митино и вы ни
чего узнать от него обо мне.
Я здоров и благополучен, живу
по прежнему, весь день за рабо-
той, время идет незаметно.
Скучно очень бу вас, но надо,
дети мои, терпеть и ждать
Приходится телеграмму решать
читаться за эту бранную убогую
нашу квартиру и ехать на новый
лучший хорошо устроенный
мною с трудами и опасностью
места. Подумайте только что
делается в Крыму. Там нет
семьи, где не было бы убитых или
исчезнувших, а за что и за

чину, что дерутся? Никого и у извозчиков, я думаю. Успокоившись прибираем мы, что-нибудь убрали, но конечно улучшения. Весь день теперь будет эта зима. Главная беда мало топлива да и с продовольствием неважно. Сейчас на заводах много и добывают его из шурфов добывают, где выберут, а где и на поверхности, но расстояния и транспорт из-за плохого разрушенного железнодорожного очень сложный.

Учимся в институтах довольно слабо и в ранге перешли к рисованию бутылок на малом реалистическом, рядом и людей. Этот цикл будет пять или шесть недель и я очень [illegible] переехал на квартиру, где он будет в школе, пишу это письмо. Здесь должны пробыть до января. Если же и тогда будет холодно (по крайней мере до), что я переселюсь на Сенную к Клавдии, где тепло в полном смысле обеспечено. По части еды, в общем очень хорошо и сыт не так плохо как во, то плохого слова и мясо иногда бывает чаще вы в Петербурге. Пью 3 раза: завтрак, обед, ужин и раз 2, а то и 3 пью чай. Квартиру в порядке оставляю за собой, на случай улучшения и должен и прошу как хорошую квартиру. На фронте моем положение не плохо из-за продовольствия: на автомобиле не всюду можно разъезжать, пути не на бензине, а на спирту, да и много мало. Удобно. Теперь пока

MARIENLYST KUR-OG SØBAD
HELSINGØR

HOTEL
KONGEN AF DANMARK
KØBENHAVN

PALADSHOTELLET
RAADHUSPLADSEN
KØBENHAVN

KØBENHAVN D 9/VIII 918

Сарычева за полтора дня собрать весь материал „Вокализ". Но пока его еще нет, тебе всегда придется удовлетворяться мной, а я по своему тебе очень мало, радостно любящая и тебя очень сильно ценящая. Если найдешь что я тебя мало балую или когда-нибудь чем обижу — скажи. За последние годы много мечтаешь, переживаешь, перестрадала и урок. к этому присоединяется еще благодарность и уважение к тебе за работу и борьбу, которую ты ведешь с окружающими. Иногда я тебя ругаю за то, что ты много времени тратишь на ненужные тебе вещи, что не сосредоточиваешься достаточно на более важных и менее работоспособных отношениях к окружающей среде. Я знаю, что ты не можешь быть иной, что ты должна быть такой, какая ты есть, но все-таки я тебя ругаю. Хотя и знаю, что ругаю напрасно, в уверенности, что ты теперь тоже будешь ругать меня, когда я буду не права и сама не обращу на это внимания. Но иногда ругаю за то, что ты недостаточно ценишь себя и свои силы. Ты должна быть такой, какая ты есть, но ты должна быть такой, какая ты есть. Ты должна быть такой, какая ты есть. Ты должна быть такой, какая ты есть.

расстояние возможность совершенной фирмы или более частых свиданий не отрицается, а крепко желается. Будь уверена, я сделаю все возможное чтобы мы могли видеться как можно больше, так как ведь мы будем видеться очень редко и будет встречаться мало, а потому нельзя не отказываться и думаю, что сможешь со своими сроками и с обязательной работой. Просто что мне писать как как: вполне сильно каракт. я тебя с Вероятно: надо надо сказать здесь в тюрьме. Конечно Не верь и отказывайся работы с Дорогой мой с Лизой увидеться, а меня ждать в Комиссаровке Вы уже знаешь

MARIENLYST KUR- OG SØBAD
HELSINGØR

HOTEL
KONGEN AF DANMARK
KØBENHAVN

PALADSHOTELLET
RAADHUSPLADSEN
KØBENHAVN

KØBENHAVN D.

...ются до 1/2 ...рушек бы
...но я не думаю чтобы так бы...
...как нам бы хотелось. Увидимся в
Сурице сам лично и тогда
...ворим что нибудь. Комиссия
...для нас очень важна, была
...ставлена. Пароход нынче буду...
...ет, обещен нам до Бодэ...
За то в сентябре пароходство
...ено нарядит большой пароход
...ез Шербур. Вероятно Бодэ-
...но до Зобе. Осенью я надеюсь
...ыбраться к Вернеру. Мне
...чень интересно знать, что
...ы сейчас поделываете, куда
...ете ехать. Напишите мне
...ороших и сильных обуток. Тут
...удет по дороге, Кайзер разбе...
...бросил и нашел

Силой, или другим путем до
...орошо бы около 15-20 Авг.
...ыбраться в Комиссию на пять
...ять дней, да прокатиться
...и горах и м.б. пошлют на пос...
...ыл в Dorsch. Вернется, ска...
...адресует в Вену. Я сначала
...оеду туда, а потом на
...братном пути остановлюсь
...Комиссии. В Вене тоже
...ирую хорошо, а думаю, через
...Гейдельберг - Сассенфельд: посмо...
...ри по расписанию. Вероятно это
...е выйдет в Вене: заезд
...Комиссию, м.б. соберется тысяч
...ятьдесят в Стокгольме, т.е. мы
...ы получим в начале через Вену
...и в Стокгольме, а в Комиссию
...ем уедем потом. В Гер...

форсе, то на 1- 2 дня. Строить
помогать тебе, чем вопрос о
деньгах вообще не стоит,
когда и если дело до этого
будет стоять.

Ну пока до свидания, напиши
мне. Крепко тебя целую и
желаю тебе быть всегда
спокойной и попробуй абстрагиро-
ваться, а еще лучше посмо-
треть на все с юмором.

Давай крепко целуемся
Обнимаю тебя и желаю
Конечного — Конечного

Так что ты уж постарайся
выжить и дождись нашей
встречи — Крепко

1918

Милый мой родной Лёвик!

Пишу тебе пару строк в среду 14. VIII. также что-нибудь в Москву. Катюша в полном восторге. Ее поход вполне оправдался и в 2х. днях стоянки мы были в Москве. Обрели бывших [illegible] подруг. Москва вымерла, тихо, чисто и спокойно. Люди [illegible], магазины закрываются, на улицах совершенно нормально. Все

Пора кончать.

Крепко все вас
обнимаю и целую.
Ждем вас и за нами
не задерживайтесь.
Ваша Вера целует

Ваш К.

Вы спали у Красных,
Бывш и Воро. Все они в раз-
ные удобства, питаются в
трудных, но все же пока что
живут хорошо. Трудность без
топлива для дров и вообще
напряжен переезд из Питер
А больше еще совершенно
не осмотрелся и пока больше
ничего не могу о Москве
написать. Придут дрова

вероятно дня 5-6, пошлю
открытку с Питер. Квартира наша
в Царском в порядке и пианино
на своем месте (и Вашего) даже
и наши ученики говорят
ли, как это хорошо по
своим нашим.
Письмо это пишется с
Зарей, которой спешу же возвра-
щаюсь в Царское

25 Авг. 918.

Родной мой, любимый, любимая
и милый мой Лавчарик!

Третьего дня я приехал в Питер и
тут радительница Цимлянского на
свидание Нам дано письмо.

Вчера я провел ровно неделю, сде-
лал за это много, но за то не имел
возможности Вам написать бо-
ле 2-3 строк. Как уже писал,
впечатление у меня не неблагопри-
ятное. Город выглядит даже хорошо, о
плохой трудно, но люди как-то ко-
леются, что же касается лично
меня, то Питер дает всем условия
я имею возможность ожидать по 2а

руда в день в других станциях с [illegible] пропитан по данному пути, не говоря уже о Тракторе где за 500 руб. можно купить и за 1000 рублей не попасть в Берлин. Интеллигенты всех удивляются моей тяжелой жизни и еще не сошедшему костюму загару. (Второе место Досиф: я за 3 дня покроюсь на лбу) Как уже писал, я пока что не беру никаких грязных оформительских мер и удивляюсь, а всему мне в Предисполкоме Наркомсовторгах. Надеюсь и беру на себя фактическое руководство заграничн. торговлей, не думаю, а иду с Наркомами Пром. и Торговли. Одна хорошая улыбка и сотрудников Наркомов у меня найдется вероятно не мало. Самое скверное это конечно с человеками и разговоры с интеллигентами: Ничего совершенно в голове своей политики и тактики Троцкого, который сперва разогнал, распустил и оттолкнул от себя аппарат, а затем забрал вместо на внутр. фронте войну. Так как у нас генер. штаба теоретически не предвидено, то никто не может предвидеть, что все это кончится. Курьезно то, что по мере успехов человеков большевиков будут развиваться фактическая стратегия и тактическая мысль тогда

оборот, что при занятии чехословацкой
линией, именно отвлекают на это
занятием Питера и Москвы, хотя
ну видим высокой помощи, а это
в свою очередь еру 2-3 месяцы
приведет к тому, что от всего бе
шевистского правительства останет
на своем месте будет разве один
тов. Керенский, так как на имена
сударственности строек сразу сильно
упадет. X Будет очень жаль, ибо
не таюсь я, но даже Черчилль и иные
ср более чем настоящими люди
признают, что путь наиболее здоро
вого и буржуазного развития
имеет стоять для России только

Перед большевизмом, данным ему Советской властью и подкрепленным иностранной будет оценена как новую грабительскую войну, так и вторжение новых англо-американских авантюристов на бывшие земли России. Много в этом виновато глупость политики Ленина и Троцкого, но я не могу винить и себя, так как определенно видел, когда я только started to work [illegible] earlier, я только работу, много ошибок можно было предупредить. Того же мнения Гарольд, [illegible] который сейчас подрывает быков, не смотря на вторжение новой жизни и видавшую уже на обороте произведенной обмен

Питер в настоящий момент очень изменился
на улицах полный порядок, даже после
того Августовского разгрома опрятность
и чистота. Правда улицы пустынны
и весь город имеет вид выздоравливающего
больного. Несмотря на суровое
время года и осень не эта
горячая война над Казанью, Нижним
и пр. мешает Вам спокойно и
уверенно рассчитывать на дальнейшее
и прочное улучшение. Были
в сношении с Ге в Ораниенбаум но не удалось
Наташа уехала 2.10. в Петроград и мы
получили пробный вернулись в город

и с ним. Во всем случае квартира в
порядке и я (Да и Ге) могу только подивиться
тем усилиям, которые пришлось
Нине и Вогаку сделать. Вообще очень
грущу не видеть милых сердцу
вам поэтических раскатов. Не будь
войны на Волге и обусловленной ею
продовольственной нуждишки, я не
задумался бы все бросить и сюда:
настолько велико вообще успокоение и упорядочение всей жизни.
Из частности за мое пребывание не было
катаев, я прекрасно сам и не знакомлюсь
в домах. Надежда с конца Авг.
или нач. Октября я с вами хочу
увидеться

увидеться и вместе пить с собаки
на медвежью охоту в Берлин.
Стыдно судиться с ним: на пара
граф со мной удалось оправдать муж
жину любящую. описываемый мною
Хорошенько кончать.
Пока прощайте, мои милые,
Крепко вас всех целую.
Будьте здоровы и благополучны
Пишите чаще. Самой и все
Бронштейнам
Бронштейнов
Бронштейнов за меня дядя Гера
крепко вас целует. Он завтра наверно
Или послезавтра выедет трудовую фрукт
и наверное вскоре останется у нас в гостях
Любящая тетя

7/9 1918

Ну вот уже Зимний на в России. Я
уехал за это время 9 дней провести в
Питере, перевидал много людей и сделал
порядочно дел. Парад с ними, много
разговоров, уже телеграфировал и
обещал будущим председателям мое на-
ше. Возможно что мы снимем Петер-
бург завтра. Сделал совещание по
телефону, назначили завтра Воровского
Урицкого и горячих сторонников блок Дзюбина
Вандервельде тоже много и крайне интересно
Пустил бюллетень и интервью пришлю
свои корреспонденции. Не только Германия, но
и Финляндия, и Карелия и даже Украина
идут к работе, особенно со мною

В общем гарнизоне крепости суматоха. Все ищут друг друга и будут ретивостью неудержимо хотят уже принять в строгости необходимой оборонительной работы, но все это будет сопровождаться беспорядочностью, а главное вновь зарождающимся бюрократизмом. На местах многие и многие члены Комитетов, еще недавно люди неумелые, далекие от того, чтобы предусмотреть все возможности дела и быть определенно твердыми в своем существовании. А как нельзя к такому сложному вопросу, требующему какой-либо организованности, он сразу потеряет силу, его сведут к ничтожеству и отвлекутся от настоящего и прямого пути. Получатся только авантюристы, не имеющие уважения ни к чьим распоряжениям и действиям, основанные и грамотный труд полноценной работы сознательной настроенности в виде рабочих и матросских Советов, сделанных убийством Урицкого и покушением на Ленина, которые вначале попробуются, пустят в ход весь арсенал террора и силой сами организуют Подготовку Второй волны красного Террора и этим большинство Совнаркома предпримет массового Террора. Они не имеют опубликованных обзывов и разорвали членами место и в частности меня, как собственно заинтересованному в успехе Революционного аппарата, приняв уже все возможные вступительные и частичные неосвобождения или усложнения дальнейшего. Комитет видимо, плана прежних ассоциаций направленный против отдельных людей Ленина, Троцкого и др. и только тогда фронт Второй Террора будет выражать реального вида будущих заговорщиков. Ес-

Квартиру в Царском разорили страшно и крестьяне стало быть очень дорого. Случайно я встретил в Царском Главберха (адъютант министра двор в Ужинского) нашего камергера нашла Лесснера с ним поговорить: он берет квартиру с мебелью до 1 апреля и платит квартиплату и страховые деньги. Вещи все остаются на своих местах, дабы ничего брать не надо освобождать. С этой стороны дело будет удачно. Старую сундук я не могу везти ибо у меня мало денег (25 р в городе) и такую тяжелую чугунную печку стащить вниз, погрузить на телегу и свезти на вокзал. Да я и не знаю, стоит ли тебе этот сундук везти заграницу. Если сейчас обстоятельства дела поправятся, то я не считаю, что вероятно вам возвратить в

Косово весной или летом, а тогда Вам стоит
ко Днепру и плавать что-нибудь не позволят
власти, здесь же через год-два и вовсе никто
купаться будет ездить. Цены на все стали
прямо сногсшибательные и рубль уже ничто
по сравнению с тем, что до войны. Вчера я по-
стригся и побрился — 7 рублей. Сегодня ку-
пил себе новенький картуз — 80 рублей
обувь в три-четыре сотни и т. д.
Процесс в Харьковской Губернии, обещает
затянуться 30 дней и т. д. и так же будет.
Хлеба нет даже в далеком будущем. Все до по-
следнего зернышка вывозится. Еще один и
в наших степях могут процветать и
фазаны очень хорошо, но вместо своего хозяйства
вижу почти пустыню. Крестьяне живут
лишь тем, что удается выменять продукты и
спекуляцией покупают или приворовывают

Ив. Радостный Альбинашек и милый
Эрвинушка! Скучаю без вас; мне
жаль вас! Как можно вам оставаться
покидать бу свои комнаты? Повторяю
телеграмму вашу о том, что до 1/X
останусь в Гостиных отдам вполне
согласен с Stoksund'ом. Почему вы
разговаривать комиссию с Гулевым
фирмой? Напишем завтра вместе
чтобы на этом месяц уже не сто-
ило прерывать и разъезжаться вдруг
нашим учреждениям. Вчера Синявину
мы конечно не могли телеграфировать.
Как удалось вам нанять квартиру?
Что нового тут Мендельсон? = Это между
нами, что я живу в Метрополе, пока во

временном № — одна комната и столовая
с балконом. Но это меня слишком ко-
лебало больше помещение. Гуревич пред-
лагал поселиться в своей квартире
у Сан рядом, но я сам с ним видел и не
рад на раму. Метрополь удобен своим
телефоном, центр. отоп. и электричеством
положения. Возможно, что я вскоре
и по и другой, тогда на постоянной
квартире. Вчера абсолютно свободный
случай будет сегодня за мной: по-
ехать куда и всем прочим я устроюсь
вдруг и в мои комнатах новый
жилец может доставать мои вещи.
Отношение ко мне со стороны всех
вполне самое предупредительное, все
предложения приходят с легкостью

и видимо есть стремление создать условия удерживающие меня при работе. Ленина после выступления я еще не видел один раз видел бегло на его просьбу по согласен он повидаться с Вами по поводу нашего будущего. Ленин это выступление перенес на его сторону и даже первая должен он б-ть единодушный отпор. Вы бы Вы надо если бы Ленина убили. Пока он и есть при современном положении дел он все же ставит преграду на всем этом пути. Ну да это все новости вы узнаете от Гуровича, с которым имею это видеть. Пока до свидания. Работай много Любовь нашим мне на твое здоровье и будь ради бережись, посоветуйся с докторами и делай все что они велят. А вам, Любовь Катя и Леб. поручаю нашу борьбу и не падайте духом среди трудностей. Крепко вас обнимаю, целую, ваш Ваня. Привет Ленам.

Наш Ильич

22/IX

Милая Машенька и
Галочка мои девочки!

Получил письмо Маши и
Кати из Мерана и хорошо,
что вы с ними соединились и
опять уже больше не
расстанетесь. Где бы
я Берлине гувернер ост-
ался жить как в Москве.
кроме Пирова и других
берлинцев здесь Радистки
Гарденин Штраус Берлин
(ком. издатель) и даже сов
торгпред из Прав
Иван и много всяких
других людей со всех
концов Европы —
ученый с'ед. Пойду в
Мюнхену со Свердловым
конечно как здесь и
опять мой повседнев
ный стол вместе.
Много всяких пер

говорил и списался с самыми разными людьми. То о банках и фирмах, то о кинофильмах, то о парках Вены и Вены. Я судился с городом с гл. дирекцией кино-концерн Ира осматривал фильмовый городок в Neubabelsberg где на открытии выставки стоял разного рода фильмы и где применяется электрическая система декораций кинематографических с натурой для фотографирования. Очень подробно осматривал все их устройство и высказал ряд замечаний, в числе прочего из лучших применяемых техниками

Таким образом я использовал все кинематографические и только и мог окончить кинематографию. Загар мой, увы, начинает сходить, но все-таки все парижские горничные не могут не заметить, как я хорошо выгляжу. Москва уже бомбардирует телеграммами когда приеду.

Судя по письмам, там все обстоит all right, по крайней мере по части заработка. Запрашивают присылки вагонами: очевидно, Америка не хочет отдать в Ригу. К сожалению, после Вены — вагона не тянет

Ну, родненькая, как
бы вы по бу[ква] нашли
покровителя? очень
мне огорчает что малень-
кими деньгами сдала. Я
это напоминаю ин-
тересуясь и очень все
маленькие прошу
помилуйте и не скупясь
и дружно кушать. Если
вам в чем. выстрадаете, то
это отзовусь. со мной я в
пятницу, в среду буду имеет удо-
вольствие обед у Кисе с моими
друзьями, а в четв. уеду
если не случится ни-
какого непредвиденного
но всякий случай в 6 ч.
снимусь еще и буду отсюда
в Крым авансом

Крепко вас обни-
маю всех и желаю
здравия Б. С. Ваш

Мои костюмы, тебе
меньшого, уже захватил
с собой: мои в деревне годи
дней последних служ-
ил, в Лондоне же есть
два совсем новых (серый
с полосками бр. и коричне-
вый полосатый), - они
мне будут вполне кстати
[redacted]
Здесь за шитье костюма
приходится платить 100
марок, т.е. вдвое дороже
Италии. Шляпу здесь
очень б 1½ - 2 раза вы-
годнее. Мой костюм
я купил в Англии
Материи сейчас будет
готов, сюр не рискова
по удаче

Я чувствую себя очень хорошо
и буду совершенно неудержимо
стремиться в Москву по-
суб. и косу однодор и поеду
Витя тебя будет ждать верхом.
Берегите и Вы нашего
мне на меду здоровье, в осо
бенности Вы, мамочка.
Я очень по Вас всех соску-
чилась, нетерпеливо в
[illegible]
Крым и буду не менее.
Поскорее собирайтесь
ко мне домой и приез
жайте в Москву,
как можно устраивайте
дела и Крым
Крепко обнимаю
и целую
Ваша

Москва. 1918 (?) 23/IX.

Милая Анна, родной Мобгеновец!

Я был очень обрадован получив
твое письмо от 30/VIII. Мать и я
бывшим огорчением по поводу
получения твоих писем, а не кор
ректных [illegible] Сейчас
я старался чаще писать и
вашим и в своих случаях Вер
почти справедливо [illegible] о моем
существовании. Пишу коротко
ибо [illegible] Чувствую себя великолеп
но: кровяное давление в полном

Дмитриевна. Работы много, работа
оформлена и широкая и когда она
спросила напрасить ощущение
точно станешь каким большого го-
ма и маленькая кушет кукол стоит,
искрытая и лежит на всю сторону.
Если горячо чувствовал что нашим
будущим врачам будущим инженерам
интересно нам обещали какими либо
медицинскими условиями то матво-
рим не мало замечательных дел и на
Камчатке будущих к старому на пра
шим условиям будет возможен

Успокою тебя прибавлю на счет
нашего условий моего существования
Живу я в Мещанской в хорошей
комнате, а на днях переберусь
в другие апартаменты: 3 комнаты,
большая и передняя, будут в
Мещанской, совершенно чистые
сам понимаешь. Обедаю 2
раза в день, завтрак 1/2 первого и
с 5-ти часов, утром в 8 час.
и почти в Крыму куда поспею
к 5-ти часам обедать пропасть
не просто, но изобретательно
Словом проживу и достаточно

внуки. Надо мне что делать
Сравнительно много лет но хо
зяин предлагает снова вернуться
неохотно. Купил автомобиль
очень хороший, живу мне что
с бедными руки опускаются
вспоминаю трудные и скорбные ви
дения встают как живые
в сновидениях. Изредка мне
весь кавказ из Петрограда до Вла
дикавказской ж/д (быв Грузинской)
и ранней обратно и до Крыма.
Интересно с другой стороны при
ходится ездить ибо тут все
скомпрометировано

Дела конечно очень плохи, но как-то
легко работается, имея такой работ-
ник о сведении концов с концами, кото-рая
за последние годы так изнашала серд-
ца миллионов бюджетных дефи-
цит. Конечно у большинства (сам, как
теперь здесь не более привычного) пов-
рится, как мурашки бегают в спине,
дефицит дает самый удобный повод
вперед тем обанкротившимся пред-
ставителям, но в конце концов без
наследия и помощи государства,
в своих бюджетах кончатся в каждом
процессе и конечно не нашему пока
можно придется расширять эту

откуда механическая легкость буржуазии и многократная буржуазность по сравнению с буржуазией, выделившейся сейчас вырвем девственным аналогом фашистам как немцам.

Пятый повод к суждению печатной буржуазной демократии вышел и при посредстве их машина как это приходит в движение

= Гость убийства Урицкого и покушение на Ленина перебили и спровоцировали новую волну белого террора и одного из бурнопошлейших проявлений необыкновенности. Вероятность

в Москве и Питере выражается в 600–700 человек на 9/10 случайно арестованных или доведенных до принудительности и провокации. Из среды рабочих и в процессе событий этой волны пролетарской крови рядом буржуазных явлений, как высылка буржуазных и просто интеллигентских элементов из квартир, вселением чуфы, "уплотнением", буржуазными арестами и пр. и пр.

Мы можем приписать за это время не менее 30 рядов покойников выбывших из купцов и полицейских

не вам выслушивать. Работа эта
конечно страшно мешает, но пока
нельзя против стихии ничего сделать
и этому такому чтению надо подчиниться.
Вот, милочка моя, я все думаю,
как хорошо, что тебя здесь нет:
тебя бы давно перевешали все за
особенно Ревекка, да и ребятам бы
не к чему. Поздравляю же Вальтер
из этого вывода, что я хочу все
там на своих местах оставить.
Напрасно. Во 1х я уверен, что
недалеко время когда в Европе
начнется собственная, совершенно
а это будет куда покруче нашего

Во 2х надо будет привыкать к
нашему новому укладу жизни, в кото-
рый нам придется войти. Поэтому
как только "военная" половина у
нас хоть несколько определится,
а главное наши конвои отпра-
вятся дойдут тогда я до 3/4 фунтов
в сутки на вас вычту. Пока
что, дорогие, сидите тихо
и не беспокойтесь ранних, я буду
в будущих условиях стараться со
всей скупостью не морить.
Работаю тоже с рассчетом
надрываться и не чувствую
никаких утомлений. Из
Италии собираюсь запрошу

Конечно не надолго, так что ты уж
любви на меня не трать.
Ну пока прощайте мои родные
милые. Крепко вас всех
целую. Как то вы устроитесь
на новом месте. Пишите
мне почаще и телеграфи-
руйте про Вовочку.
Должен кончать письмо
так как приказано разго-
ворами кончать.
Крепко крепко всех
целую
Ваш Яша

27 Сент.
[1918]

Милая мамашечка!

Пишу две строчки за несколько минут до отъезда в Москву.
Едем вместе со Свердловым, чему я рад, так как ехать одному особенно трудно в отношении вещей, тем более в вокзалах что государственных. Я довольно устроился у Бурмина, где так давно сидится, тем больше всяких приемов и визитов. Старое вперемежку вперемешку и новые вопросы мы с ним обсудили, так что и с этой стороны дело в порядке.
Я вполне нашел литературный материал, спасибо Фаресу, что с меня

совершенно самостоятельно, мне и я с большим удовольствием приступлю вновь за работу.

Купи, маменька, дафе ретизы! Надо только мать богов чтобы они не пропали в углу надобно мыкам.

А вот для сведения девиц, старших и средних-старших, посылаю газетную вырезку, вощущую как опасно принимать увлечение „похудением". Пусть ко кофе у них прочтет эту заметку и перекрестится для контраста себе.

Ну, пока до свидания. Это напишу Лиле в Москве, оттуда вам пошлю телеграмму. Крепко вас всех целую и обнимаю. Читаю все газетные бюллетени средние и маленькие новости и жду вас, милая маменька, скорее в Москву. Любящий Вас Иван Павлович.

Привет Лиле и Лизе

— Ну, а как Петро молчит? Он
совсем и какой величины мировую
контрибуцию мы перевалим...?
Прямо инвалиды Петрова со кото-
рой начнем Армию в прямом
возвратно как гроб и довольно
мышек! Русится цыпой мёрз и
к старому возврата нет, даже если
бы старым силам мёра и удалось
на время повернуть Великую Револю-
цию. Все свидетельствует Армии под-
готовкой, что там начались развалы
совершенно того же характера, как у
нас в пору развала Армии с Ш[ерш]
Таким образом, в этом пункте пророче-
ства, хотя и с опозданием на несколь-
ко месяцев, оправдываются. Сейчас

24.X.918.

Родной мой, дорогой Любимый и милый мой друг!

Если бы ты знал и видал как я по вас по всех соскучился и стосковался. Писем от вас почти не имею, да и вам мои сейчас первого полу-чать: три этапа пароходных и железных путей много в пути пропадет. Путешествие по пути в Ревель также обещает быть как по пароходам по поездам полных на своих пароходах с русских белых войсках и при этом отборных писем. Вот я

они вас ничто и не напугает...
Поставлять питерщиков Лена они
12 го. = Ну а живу тут по прежнему
и самое главное, главное в моей
жизни работа, ну и сон. Больше
почти ничего: да вот так устроен
что и мысли в голове мало, да и
к лучшему, меньше в еще больше
по вам тосковал.

Питаюсь я хорошо, как и раньше и
по этой части мои, родной мой
Любек, не беспокойся. Единствен-
ный дефект в том, что относи-
тельно много мяса приходится
есть, но в Москве здесь это уже
наверстаю

Живу в центральной квартире отлич-
ная, все будут помыть достаточно,
что и со этой стороны я устроена.
Чувствую себя очень хорошо, не устаю
и никаких болезненных дефектов в себе не
замечаю. Непривычностей со сто-
роны уже несколько месяцев вовсе
не было и я сильно думаю что
все это потому было у меня не
хронически, а явилось результатом
той стрептококковой ангины, кото-
рая я заболела в Москве в 914
году, когда хоронили бабушку.
Очевидно продолжительность отдых
в Столыпино и жизнь у вас на
кремлевской Горе сыграла свою роль.

8

Тот, кто переживает эту бурю за
рубежом сам не прав, тебе как тебе
трудно или потом будет привык
нуть к новым условиям. Конечно
хуже и детям, кто может, лучше
бы всем было убраться от этих
трудных тяжелых переживаний,
но нам надо работать и бороться
не только за общую нашу, но и за
свою личную судьбу. У меня была
мысль приобрести покупку дачи
нашу будущее тебе спать и собаке на
покупку, чтоб тут посмотреть как
Европа и какая наша страна будет жить,
но я не уверен отдадут ли даже это
деньги и пожалуй спокойнее будет
тебе, милый мой, поэтому

пришло пускать, что Московский
освободит. Прямо невероятно для
Франции. Теперь вопрос когда
откроются там же предприятия
и в отношении сил. Будет ли
еще предшествовать „набег до конца"
и в связи с ним подавление револ
юции в России или „передышка" дости-
гнет ее конституции не только Вель-
гельма и Карла, но и Шнейдера,
Ллойд Джорджа и Клемансо. Пред-
стоящий труд, но мы вправе
дружиться, судя по все тем лучше
по фронтам и в Англии и особенно
в Италии. Как не были соблазн „набег
до конца"; все так остается и так

SIG

бурного успеха, что и неподготовленное
что добрая фея не коснулся ее в детстве
колыбели, как и новорожденное.

Да! Трудно и трудно еще предстоит нам впереди. Ты вам, любая, в претензии на меня, что я слишком
ласкова, а мне думается я поступаю
правильно и именно субъективного
сознания обязательности принять
участие в этой работе, что надо сде-
лать для того, чтобы в
этом сближении новых надо
говорить себе определенное слово
и не только себе, но и вам всем,
а для этого приходится работать.
Ты не бойся, я шучу, но и буду не
соблюдать, говоря вам серьезно
вам, что так нужно жить вместе,
но и это надо продумать. Как дальше
поступать, трудно предвидеть,
одно ясно, вам надо возвратиться
еще на время, сколько не устроится
жизнь и существование всех семей
ство. Не нужно так неосторожно
Сдвинулось с места все наше старое
устройство и жизнь, самые насущ-
ные понятия, права, привычки
отрицаются и многие люди
как раз из нашего круга стоят в
недоумении перед обязанностями
вчерашнего благосостояния, развлечений
Комфорта, удобств, элементарных благ.

послал и в этом конечно имеется
свой долю провоз. Папа, родной
мой, прощайте. Как вы будете
жить мне повидаться. Милый
мой Людинька, я очень вас прошу
писать письма. Аверьянов, где вы
писал, что Россия самая богатая,
самая хорошая и самая добрая
страна в мире. Она хотя и не
совсем такая, но добрая и
хорошая такая. Как ты, мой котик
поживаешь? Можешь ли у тебя
работать, играть ли на рояле?
Про Любочку можно тоже прямо
сказать будто он не всегда слушается
маменьки? Можно ли этому поверить,
такая была скромная, смирная и тихая
всегда была милая моя дочка!
Крепко крепко вас всех целую. Наш
дом

в Спасском. Ну да об этом мы
еще поговорим. Когда я поеду в
Берлин, еще не знаю. Умница очень
много всякого вам, милые сыночки
отсюда, кроме того есть разные
причины по которым мне
самым хочется и как не хо-
чется вас скорее всех обнять,
придется потерпеть до конца
января, а может быть и до февраля.
– Теперь о делах. Картину я
Ярошенко я продам в Америке
Гарбергу по своей цене с тем,
что надо считать по меньшей
мере 5000 рублей благодатель.
Все у нас дома, папа, и благопо-
лучно. Как дальше будет
конечно трудно сказать

Посылаю тебе, милочка, для
бумагу комиссара Финансов о
выплате тебе денег с 15 Августа
по Зооор 1 мес. Всего за Август 1500,
за Сент. 3000 и за Окт. 3000. Деньги
судя по тексту письма
выплатят по курсовому курсу
т. е. около 7500 × 2 = 15000 крон,
это тоже не плохо. Только
скоро англичане хотят Норвегию
всех заграничных сократит и
не будут считать крону по 5 коп,
тогда и твои Зооорубли сморщатся
сократятся до 3000 р.
соответственно. Поэтому не
рядись и торгуй за это то месяцы
вперед с них по курсовому курсу.
Я тебе оставляю еще из Зооор 5
месяц, этого мне хватит

вполне, принимая во внимание
сумасшедшую дороговизну на
квартиры и все наши съестные.
Надо думать это в Совдепской ре-
спублике почти что небывалая
сумма. Но все же, милочка, ты
должна быть подготовлена, не
нужно спрашивать что всех нас ждет
впереди.

Письмо это тебе передаст
тов. Шейман. К нему отнесись
с полным доверием, хотя как
коммунист он будет очень мало
подходить к окружающим.
К счастью он довольно опыт-
ный дипломат и Финляндскому
считает его таким консулом, но и
Норвегию он считает тоже плохим

1918 16/XII.

Пишу пользуясь свободным временем в приемной в ожидании открытия заседания. Сегодня посылаю вам инструкции относительно дел по поводу разрешения мин вопр. в Стокгольме. Я еще не знаю наверное удастся ли мне оттуда выехать на Родину, но имею телеграфировать подробно и во всяком случае при малейшей возможности я вам напишу, так как конечно страшно соскучился.

Прошлое в Киевское консульство я уже послал и они Романовы и Коваленковы просят сообщить Амбурга и Мендельсона для выдачи указанных вами.

У нас здесь все идет по старому Б.-ки покуда держатся власти в своих руках, проводят энергично

ликвидировать вообще и после
первых реформ, а в результате
получается один грех.
Совершенно как обувь в посуд-
ной лавке. И грех и смех.
Урна вырочит больше, так как рас-
ширяются последствия остаются
экономическая и правоохрани-
тельный аппараты и возможности
бороться с коррупцией сокращаются
до минимума. Ну да надеюсь
обо всем этом поговорим при
свидании подробно.
Целую вас крепко крепко,
мои родные милые.
Будьте здоровы и веселы,
До скорого м. б. свидания
Ваш Кум и пап

Нумеръ 1

Trälleborg – Sassnitz

SNABBASTE OCH BEKVÄMASTE FÖRBINDELSE MELLAN SVERIGE OCH TYSKLAND
GENOMGÅENDE VAGNAR SAMT SOVVÅGNAR
STOCKHOLM-BERLIN, KRISTIANIA-GÖTEBORG-HAMBURG

SCHNELLSTE UND BEQUEMSTE VERBINDUNG ZWISCHEN SCHWEDEN UND DEUTSCHLAND
DURCHGEHENDE WAGEN SOWIE SCHLAFWAGEN
STOCKHOLM-BERLIN, HAMBURG-GOTHENBURG-KRISTIANIA

Ångfärjan Drottning Victoria d 21 Maj 1913

Радость моя милая!

Пишу Вам это письмо сразу
после Вашего ко порогда. Ну вот,
пока все, отлично: сперва вышли
в городе, потом довольно хорошо
и пароходом. В 9 ч. утра приехали
в Трелеборг. Пообедали очень
вкусно в вагоне-ресторане и сели на
пароход-паром; он тоже очень
хороший был вагонов, как обыкно-
венно пароход. Паром новый, отлич-
ный, с великолепными каютами,
роскошно обставленными салонами

ст. ст. Тут я остановлюсь недели
три (Frukost), а в Трес. буду
буду уже заграницей, тогда вышлю
в Германии с нашими брюками.
Погода чудесная, солнце, полная
тишина и мы идем по лесу
по озеру. На Сассниц (на нашей
стороне) пробудем в 1/2 второго
или около того, сядем чай пить.
Вечером уже в Берлине — скоро!
Ну вот пока мои путевые
впечатления! Крепко вас
всех целую и благословляю.
Будьте здоровы, не скучайте, не
тревожьтесь за меня. Особенно ты,
мамка моя ненаглядная, не плачь в грусть,
пока видеться от чего. Так писать и я буду,
чтоб вы будете знать. Обнимаю вас
всех сердечно и крепко крепко
Ваш Коля и Ваня
Коленькиного

21 февраля
1919.

Милый мой, родной Любик.

Пишу тебе в надежде послать это письмо с Классоном, или только мне удастся передать привезли в Швейцарию. Со мной такая история: у меня давно уже была приказана какая-то хронической болезни — образование гноя в желудке, давшее на сердце, которое достигло до 200 и более ударов в минуту. Каждый этот приступ бывает раза 2 в неделю, повторяется гуще и реже 2 недели и вот на днях был один такой пост, который Господь нашел еще на добрый путь.

Мы с Ульяной решили отправить это заграницу и вот выбрали комиссию в Швейцарию и вероятно что-то из нее напишут

интересно и пригодится.
Хорошо бы если бы случилось все пока-
зать, вы бы лишний раз убедились,
что я Вам совсем благонадежен и
за меня будете иметь основание.
– Это по секретно не откажите
на наши вопросы, ваше последнее
и сообщение (статью) к принципиальным
что в уступчивых тонах. А это
время наши советы уже было
начали спорить на Принцевых
островах для мирных переговоров
Пока что это видимо отла-
дывается, но если до мирных пе-
говоров дойдет, что мы по всей
вероятности не будем в них
участвовать. Мы не будем надобны пе-
говаривать с французами и К° не на
Принцевых островах, а например в
Париже и тогда по пути мне бы
удобно случилось заехать к Вам
– Впрочем это пока между
нами, добавьте
пожалуйста не замечайте в нем, что
мне высказал и на словах, и на со-
вещании и на заседании и на банкетах
и на завтраках. Посол Великой Франции
республики не дело пересказывать
Сообщаю вам все формально вполне
С почтением и благодарностью очень много
пассажирское движение на днях вос-
станет будет остановлено и пробудет
недолго. Вашим приказом снабдят
надежный архитектор и приказ и
предписание вашему гостю ту
Самару на Ригу или на Ниццу на
Киев или Полтаву! И все это после
Чтит бывший вашим и 24 лет
Большевистской революции

Это пишем я пишу в Питере, в Аста-
фьи. Просим сидеть на 3 дня и по
объяснению дают вам головы.
Сегодня м. прочим была у меня Ба-
несса Ронн, спрашивает за каких ко сидя-
щих людей, которых мне приказ-
вернуть, — просила вам кланяться.
Я конечно уже давно выслала ей
комнатную квартиру и вообще-
но трудно при этом попробовать,
но так она бедная и выглядит не плохо.
У Анны Каренской умер муж и
вот не знаю удастся ли выхлопо-
тать какую пенсию. Надеюсь
нет. Самое Анну я еще не ви-
дала и не представляю как она с
ребятами перебивается.
Не дай бог сегодня попасть в эти палаты

В Царском (оно теперь называется не Царское, а Детское Село) в этот приезд
ибо в Царском быстрой прогулки нет
для детей
я не попаду, не мог пока успеть
повидать и Тхоржевских. Петер
бургские улицы, магазины все
закрыты, вид довольно унылый,
как впрочем и в других городах Евро
пы. Когда будут открыты

почта и телеграф в Сентябре
мне уже писали были или нет
интересующие меня вести, ещё
и сутолока. - Люди по улицам
ходят чрезвычайно обыкновенные, как дома
с которых обвалилась штукатурка
и часто встречаешь умное лицо
с отпечатком порочности
Вера у меня как то Анна Васильевна
тоже поправилась здорово, живет в
Москве у Аделы. У нее вновь ре-

лись брошка дать и сама, но потом
как-то напился и сейчас всем при-
шел где-то работает. Трудную школу
тебе придется проходить. Мало-
дерзки по природе, у них есть шанс
выбиться до баловней судьбы,
но в той покупке и сборки
вырождаются вредность. — Я перед-
ниться и вырабатываю в этой стране
чрезвычайно и мы должны пос-
тоянно, чтобы какой-нибудь десятилет-
ний ухватить в Россию. Пора спать.
Конечно пока. Ну прощай мой
маленький Любимчик, целую
тебя крепко мой дорогой. Не уп-
вай и не горюй сам, голубчик мой.
Будешь умницей придет
время, повидаем тебя Христа-

Милый мой родной
Девочка!
Крепко все время помню
мою гадкую и непослуш-
ную игрушку мою любимую
пересмотрю. Как ты пи-
шешь? Не забыла ли
язык. Уверена ли ты
много читаешь? Будь
так к нашему возвра-
ты будешь уже хорошо
играть. Не хвастайся
обрати внимание

Мы здесь без Боровой,
обедаем тет-а-тет,
но в Крыму теперь по сту-
пам Анечки Хорошее
не сходит с языка и каждое
наше утро начинается
с Анечкиных писем и
на ночь читаем
и думаем как только
можно будет вас встретить
в Ростове и это сделать
по пока ещё - решительно
ничего, ничего не знаем
Пиши. Тебя, Ипполита Ва-
силия крепко. Коленька
Ал. Ал. Гидони Катя

18Мая1919года. Москва.

Милый мой,родимый Любченышек и дорогие мои детки.

Опять представляется случай вам послать письмо и я спешу им воспользоваться.От вас с этй оказией ничего не получилось,но это,пожалуй и неудивительно,если принять во внимание способы сообщения. Я всетаки очень прошу и маму и девочек внимательно следить за случаями с которыми можно отправлять письма .Думаю,что вы могли бы приспособить к этому делу Ад. Ив. иЯ.П.,ведь едва ли они слишком перегружены делами.Теперь вы ведь уже наверное уехали из Стокгольма и надо письма посылать кому либо из оставшихся там и просить следить за представляющимися возможностями.Нина тоже очен грустит при каждом пустом приезде кого либо из Швеции,а таких приездов было порядочно.

Ну прежде всего о делах.Пишу по пунктам и прошу на все вопр осы мне ответить.1) Ваш летний адрес?А то ведь я приехав невзначай в Швецию даже не буду знать где вас разыскивать. 2)По поводу денег до конца года делается распоряжение о их выплате одному из лиц везущих это письмо,именно адвокату Helberg и я надеюсь,он в точности выполнит поручение.Некоторое затруднение может выйти лишь из за вашего от,езда,но деньги надо получить без промедления и я прошу маманичку даже специально с,ездить за этим в Стокгольм,конечно если нельзя будет обойтись при помощи заочной доверенности. Во всяком случае не откладывй этого дела и получи деньги теперь же Что с ними делать,это тебе там конечно виднее,отсюда же советовать что либо трудно.(1) Об исходе дела непременно меня извести. 3)Я уже писал тебе,что по проверке здесь счетов оказалось,что в Мае прошлаго года я имел получить от Як.Петр. свыше 15000кр. а потому прошу тебя выдать ему против выше упомянутой суммы росписку,хранящуюся в ящике.О получении этих денег равным образом меня не забудь уведомить.4)О возможных способах переписки и пересылки известий по советуйся с Эд.Рейнг.:он конечно сможет сделать тебе полезные указания и по всему тому что мне здесь пришлось для него сделать было бы не грех если бы он догадался предложить тебе взять на себя переправу писем.5) В нашей квартире пока все по старому .Нюша по прежнему в Царском(впрочем,оно теперь называется не Царское,а Детское Село-там помещаются большие детские колонии) и пока она там можно за квартиру не беспокоиться.Конечно нельзя поручиться,что она все время там останется,но ведь и вообще нельзя ни за что поручиться- в такое уж мы живем время.На худой конец,кому нибудь

(1) Напиши как и что нужно сделать для получения и пересылки денег с Красинского и Ганецкого если можно.

НИБУДЬ ПЕРЕДАМ?Прости тся Александра Семеновна,но я не особенно по-
ка приглашаю,может найдется более подходящая комбинация.

6)Постарайся передать Ульману чтобы он осведомил нас где Клас-
сон и что с ним?Его скорейший приезд нужен чтобы двинуть им особен
но энергично пропагандируемый способ получения торфа,а без него
дело тут не пойдет.Может ты о том же попросишь и Ад.Ив.Дети Р.О.
здоровы,я недавно у них был:сдавал старой уже престарой няне куп-
ленную зимой доху на сохранение от моли.7)Пиши мне Любанаша как ты
предполагаешь дальше устраиваться,где жить лето и зиму?Приезд сю-
да я считал бы еще кое как правдоподобным,если бы немедленно пре-
кратилась внутренняя наша война и вместо взаимо истребления мож-
но было заняться подвозом нефти из Баку и возстановлением копей
Донецкаго бассейна.Но на это надежды нет,война затягивается,может
придется потерять даже и Питер,что нас еще не очень смутило бы,но
условия жизни будущую зиму не поддаются даже отдаленному представ-
лению.В прошлом году мы еще доживали остатки минеральнаго топлива
и потому дров для отопления было относительно много,теперь же ми-
неральнаго топлива не осталось абсолютно,заготовка дров из за про
довольственных и транспортных затруднений ничтожна и города рако-
вым образом осуждены на замерзание в самом ужасном и непереносном
смысле слова.Топлива не будет не только для отопления жилищ,но его
не будет и для приготовления пищи.В замерзших домах,как это было
отчасти(а тут это будет правилом)уже к веду зиму,полопаются водо-
проводныя и клозетныя трубы и нельзя будет иметь не только ванны,а
но и просто стакана воды,санитарное же состояние таких жилищ мож-
но себе представить.Ну посудите сами мои родимыя,могу ли я при та-
ких перспективах звать вас сюда?Это было бы с моей стороны безумие
ем.Вы скажете,но как же ты то сам будешь жить?Во первых мне как ко
миссару многое легче доступно,а по нашим во многом идиотским поряд
кам семьи даже ответственных работников не пользуются почти никака
ми льготами,а затем я все же и выносливее и сильнее всех вас .На-
конец кто знает какой оборот примут далее события?Правда лично моя
деятельность такова,что я даже от людей иного политическаго лагеря
постоянно получаю всякие заверения,но возможно ли все их считать
за чистую монету?Потом первое время в общей свалке разбирать не бу-
дут,наконец самое поражение большевистской власти,если до этого де-
ло дойдет(а мы думаем,что прежде чем это случится -Антанта пойдет
по стопам Венгрии), будет процессом отнюдь не молниеносным,а дли-
тельным,следовательно может быть придется менять резиденцию,перее
ezжать из города в город и.т.п. Одному все это пол беды или даже
никакой беды,если же представить себе что либо подобное при налич-
ности целой семьи,то мне конечно не оставалось бы другой возможнос-
ти как оставаться с вами и смотреть что из этого выйдет, т.е. ис-
кушать судьбу самым неприличным и непозволительным для неглупаго и
все таки человека образом.Будучи один, я,в определенный момент,ве-
роятно уже не в московский,а харьковский, киевский или какой нибудь
еще иной период истории,нахожу,что далее для моих административных
талантов применения уже не имеется и со спокойным сердцем,малым
багажем и ничем ровно не стесняемый,кроме размышлений о правильном
выборе маршрута,смогу посвятить все свои силы скорейшему возсоеди -
нению с рыжанами мардабрашно-катабрашными и.т.п.Согласитесь,этот ва-
риант гораздо занимательнее и веселее.Ничего неправдоподобнаго или
неосуществимаго в таких предположениях нет:вспомните напр.Брянни-
кова,а мне ведь едвали надо будет так далеко забираться.Может быть
конечно в течение некотораго времени не будете иметь от меня извес-
тий,но это не должно смущать,вы можете быть за меня спокойны,ужи я
приму все меры чтобы обезпечить себе спокойное существование и хо-
роший путь.Повторяю,я считаю,что события будут развиваться иначе и
что мы таки выдержим до наступления таких условий,когда воевать с
нами будет уже некому,но дело может затянуться и,что в данном слу
чае главное,зима будет здесь во всяком случае невыносимая.Одно вре-
мя можно было ждать прекращения войны ранней весной,тогда можно бы
было успеть вывезти из Баку нефть,но Антанта решила попробовать зад
ержать нас во что бы то не стало и на скорое окончание этой борьбы
разсчитывать нельзя. Это,повторяю,решает отрицательно и вопрос
о возможности вашего возвращения в эту еще зиму в отрицательном
смысле.Сейчас началось как раз наступление на Петроград.Ведется
оно малыми силами и довольно трудно судить,что именно преследует
при этом неприятель.Само по себе даже занятие Питера еще ничего осо-
беннаго не означает,так как уже много месяцев Петроград ничего не
дает стране,а кормить там надо свыше миллиона душ.Политически поте-
ря конечно очень тяжела,но военнаго значения она иметь не может
Весь провиант доставляемый туда останется на усиление других мест.
С другой стороны для удержания города населеннаго сотнями тысяч ра
бочих более года отстаивавших советскую власть потребуется не малый
гарнизон и еще вопрос во что этот гарнизон превратится в красном
хотя и оккупированном Питере?Ведь вся эта война такова,что побеждает
не тот кто одерживает победы.

22 Мая Приходится писать часто, ибо чувствую, что собираюсь умирать. Вообще-то сегодня, радуясь тому, как я с вами разговаривал в Стокгольме и потом в Берлине, сколько времени и всяких событий у нас впереди, что будет приходиться Петь! Но ничего, будем надеяться, что он нас еще не убьет, мы выживем и будем еще выступать. Не печальтесь очень, забывайте нам все о плохом, что случалось где-нибудь на дорогах или на улицах, или только не старайтесь свободно нам вспоминать. Вчера у меня был такой грипп, что я провел весь день у камина в Стокгольме. Мадам Бу и милая Любаша не разрешали мне будто бы никак так преждевременно отправляться в путь, что она даже в город не решается выезжать. Видели вы газеты? Швеция тоже присоединилась к Германии, что-нибудь привезла. Посылаем же Игорю того же Пончика или Ландыша, чтобы у него прибавилось приятного вкуса, с которым мы встречаем Юру и Милочку. Они сейчас в самое время. Он совершенно поправился, и бодрится надеется в Праге отыскать порядок. Вам ли он у вас? Вообще пишите откуда и как до вас он нас доходят письма. Почти недели не проходит, чтобы я Игорю кого-либо не посылал вам поклоны или письма, но очевидно большинство этих любимых людей перед Вами оробели. Игорь задавался о своих адресах и не поспевают их. Умер тихо-спокойно недавно. Володя был в Ревеле, пишет, живет довольно хорошо, принял меня недурно. Зуб. конфет, хороших, каких мы тут уже давно не видали. Кстати: если будете оказия привезти мне 3 фунт. каменного и 4-5 коробок плоских карандашей, вставных, без мягкого синего карандаша, марка A.W. Faber, HB, 65 m/m № 9068. Это единственное что мне здесь не достать, да и собственно говоря, что мне будет и стоит доставать карандаши или разрешение и ездить по магазинам. Кстати приглашают переехать на Мадерейские Воды, где будет страшная жара, очень и где сейчас не интересуются и не принимают от гостей. Сидорова хочет ехать в Ниццу, где фрукты. Очень плохо, причем сам Париж остался с Москвы. Вы видите, без кого еще не умерли

из Москвы, отправится это сделать и с нашими
основаниями, ибо зима предстоит долгая. Германца
остается пока в тюрьме. Осенью с детьми тоже тяжело
путешествовать, не ясно что с нами и как они там живут
отношения совсем один. Предлагается Лене оформить
документы и скорейшим образом что-то или нужно
сделать возможность сделать и все это будет
разрешится. С Крымом сношения пока только
налаживаются, с Якутией отношения будут уже
налажены я послал Андрею письмо Шварцу и
Лене, но не знаю удастся ли им доехать до Якутска
Думаю Лене выписывать Андрея сюда, потому
что здесь больше разумно, и климат не хороший но
по крайней мере будет спокойно. Из Бом-
-Балы, если не предвидится каких либо осложнений
отношений или перемен, я рассчитываю сам прие-
хать на год и тогда поездку Андрея и наши
многие решения обсудить на месте или
возвращаться сюда. Науки тут сейчас по нашей
линии никакой не существует, условия жизни
неважные, а на самом и на мои Андрей дома
сейчас будет нужен на все время. Наблюдение свое
физическое, выносливость и работоспособность отме-
чаю тем, что сделал год прожив в Крыму с
семьей. Если же Андрей там еще научится
самостоятельно и выполнять там это по Ритри-
ным чертежам больше стало, чем можно
было надеяться раньше. Ближайшие два
пройдут под знаком "сарая" и наилучше будут отно-
сится это ради Бога, которые сарай с детьми
из этих квартир и всех неудобств. Надо
быть и Андрюшке нашему получить отдельную
самостоятельную и вполне хорошую семье-
Эти годы будут и вообще нужны и самые главные
никто не пропадет. Я смотрю вперед на целый
ряд лет оставшихся в Крыму или где либо на юге

бинокль и Ираида высказала мысль, а города в румынах все [illegible] предлог заговеть будут на двадцать лет. Не можете себе представить что в этом отношении тут делается: грязь и скверы в домах не поддаются описанию

23 мая Пишу письмо урывками, все некогда, а писать давно собираюсь. Ну, как хорошенькие как вы живете-то? Бываешь ноги стали? Рада что вас и их увижу. Маленькая моя, моя родная, дорогая! Как не быть повидаться, соскучилась по вас. И часто мне тебя и хочется к себе взять, но и увы, тут тебе сейчас дышать не абсолютно нечего, даже не говоря о чисто внешних затруднениях с пищей, жильем, одеждой и прочем. Пишу тебе письмо побежишь как на крыше, но в доме почти ничего не видно. Как будто учатся, как с играми, рисованием, играй на рояле? Мне вдруг всякая мелочь вашей жизни интересна. С вашей квартиры вы бы мне давно прислали фотографию.

Крепко вас всех целую, мои дорогие, маленькие и дочери. Пусть мое отцовское благословение хранит вас всех. Я верю в вашу [illegible] ясного неба и неприятностей.

Целую Лёлю и Клавдию всех

Ещё раз обнимаю.

Любящий вас Ваш

Моск а 17Августа 19[illegible]го г.

Здравствуйте родные мои Любаша, Людмила, Катя и Люба.

Пишу вам одно из многочисленных писем со случайной окказией без какой либо уверенности,что оно до вас дойдет.Таких писем я послал вам регулярно штуки подве в месяц, интересно сколько из них до вас доходит? По случайности сегодня ровно год как я приехал в московские палестины.Время прошло и быстро и медленно,-как считать:безконечно долго,когда думаешь про васи довольно незаметно если ни о чем не думаешь,а просто плывешь по течению дней.Вообще же чем дальше живешь,тем быстрее идет время,по крайней мере мне так кажется.

Как я вам уже не раз писал,чувствую я себя физически все это время хорошо,даже прямо великолепно и вы мне в этом поверите,если я скажу что от души хотел бы,чтобы здоровье каждой из вас было так же устойчиво и хорошо как мое за этот год.Питаюсь я хорошо,благодаря конечно возможности пищу получать в казенной столовой,хотя и далеко не шикарной в кулинарном отношении,но всегда с хлебом и свежей провизией. От кулинарных же обедов мы поотвыкли и отсутствие их не только не беда,но для моего желудка даже очевидное благо.По части сахара и чая я лично еще не садился на мель,но большинство москвичей чаю уже не имеет и пьет вместо него под тем же названием по вечерам тому, кто дал цвет и даже заварены оригинальный лист.Да стоит сейчас [illegible]го сахар 220руб. за фунт,но и за эту цену не всегда можно их иметь. Работаю я за последнее время гораздо меньше,чем прежде,отчасти потому,что уже имею штат сотрудников со мной сработавшихся,отчасти вследствие перераспределения функций.Взявшись за пути сообщения,кое от чего разгрузился и в общем получился выигрыш.С этой стороны за меня тоже не безпокойтесь.

Я уже писал вам многократно,что Андрюша наш нашелся или вернее и и не думал теряться,а просто жил себе вполне благополучно в Магарача 4 Iюня к нему уехала Нина,с намерением остаться там на зиму(она получила из Симферополя приглашение от барышен с которыми жила в 1917 зимою на Петроградской стороне).Хотя я из Крыма от нея письма уже не успел получить,но знаю,что она доехала благополучно,да и в сегодняшнем письме Володи это подтверждается.Мне без Нины тут будет скучнее она иногда приходила надо мнок понять вроде Мамани,но всеже я рад что она уехала,так как грядущая зима в Москве почти лишенной топлива для обыкновенных смертных будет непереносна.Самому себе не [illegible] случай я присмотрел угол у Классона на станции,но Нину я с собой не [illegible] занять,как Москва [illegible] для меня [illegible]

Володя до последняго времени работал на Украйне в Виннице по продовольствию, но теперь вероятно уедет оттуда, - куда, еще не знаю.

Как ни тяжко жить без вас, я все-таки я чуть не ежедневно благословляю судьбу, что вас тут нет, глядя на жизнь людей и те трудности с которыми приходится бороться. Жизнь из старой колеи выбилась безповоротно, а новых путей еще не нашла, да и трудно их найти в обстановке войны и опустошений последних пяти лет. Только теперь в полной мере начинает сказываться результат того простого обстоятельства, что три года большой войны и два года революции миллионы людей не только ничего не производили, но напротив все силы техники и хозяйства, всю свою изобретательность употребляли на истребление десятилетиями произведенных ценностей. Война окончилась, моря стали снова свободны, но даже самые богатые народы ощущают недостаток в самом элементарном сырье, нет кожи, нет хлеба, нет наконец самих людей - миллионы их погублены и не встанут никогда. У нас положение тяжеле чем где либо уже по одному тому, что мы не можем кончить войну, войну с фронтом свыше 10000 верст, какого не имел еще ни один народ, ни при одной из войн, с тех пор как вообще стоит свет. Страна и без того истощена и измучена, война же пожирает все: продовольствие, топливо, ткани, металл, наконец рабочую силу. Надо еще удивляться как при таком [illegible] не удивительно, что [illegible] тем не менее осаждены крепость, но так она есть на самом деле, мы осаждены и окружены со всех сторон. Тем не менее войну мы ведем и есть все основания надеяться, что мы ее выиграем, как ни велико неравенство сил. Громадные пространства и земледельческий характер страны приходят тут на помощь. Как бы не повернулись обстоятельства, пока я один, я всегда смогу найти выход, если же вы были бы здесь, то в случае неблагоприятных событий мы были бы связаны. Жить здесь при теперешней голодовке сколько нибудь сносно надо не меньше 30 тысяч в месяц, да и тут нельзя поручиться, что в доме не лопнут трубы и весь дом не замерзнет, как и было минувшую зиму со многими. Пока я один, я могу в случае надобности последовать примеру Бражникова, будучи в то же время спокоен за вас.

От вас я не имел известий с Мая месяца, да и то не непосредственно, а только Н.И.Линд передал мне, что видел маманю у Иосифа Петровича в Стокгольме и что вы на лето собирались в Сальстербо. Приехавший на днях из Берлина Классон тоже не мог ничего про вас рассказать. Меня несколько беспокоит правда неопределенное заявление Классона о денежных затруднениях. Мне казалось, что оставленнаго Вацл. Вацл. должно было хватить не менее как на 8-10 месяцев. Не понимаю в чем тут дело.

18 Сент. 919 Tallinn

Милые мои, бурные, дорогие мамка и девочки!

Наверное сначала писать вам это письмо стала из Ковно где я 3 дня по случаю начальства Ковно мне давал приемы с обедами. Приехала пока обживаюсь до приезда Ани и наших других прибывших стран. Найдет

не тревожиться и не беспокоиться. Не беспокойтесь буду, пока рано писать.

Крепко всех вас целую и обнимаю.

Ваш папа и Кузя

ли про Вас что-
либо, сказать трудно
Ну, мои родные, я
жив и здоров и чувствую
себя хорошо. Скучаю
по вас но не теряю
надежды свидеться.
Недавно в Москву бе-
гунец Комаров - он
прекрасно выглядит,
работает по прежне-
ственному уму и живет
вообще хорошо. Отто
Шмит и Анфуша чув-
ствуют с Белых, но я
писала им хвалится
Вообще не плохо Им вас
я шлю письма от
начала Августа, вот
рад что Вам.
Крепко вас всех целую
и обнимаю. Будьте
все здоровы, берегите
Маму, учитесь, не
разбивайте яркая
и шалуни. Обо мне

(4)

чрезвычайно типов нашей [illegible]
которая вряд ли уже не принадлежит
общему старообрядческому типу и по
всей Литве очень и повторяется часто.
В этих чертах я хочу в
сем увековечить Жемчу в ее
ные и она выведет меня на
нужные вещи из нашей квартиры.
Сама Нюша служит сейчас у Сем
Петровича в Кровельном у Зеле
ни, в Гаранях же в нашу кварти
ру почти ни ногой
Семейство же Крайнего рас
сыпалось, - отец Ефремов
так совсем и сам стал пре
старелым Василий где нам не
сторожно Кирилл все время
ветра остается в Чесноках
Некоторые стали отсюда исчезать. Не
видно нигде Ефимовых по нашему отсутствию
переехали вероятно а не куда мы
вывезли. - Вообще говоря это не

(1)

25 августа 29 г. Ранним днем, после дождя на
ходимся (Ганна и Зося). Идем по Гаранскому
шоссе, разбитому до глубокой колеи
ногами, по обочинам. Кое-где, при спуске
ниже, по горбам, по Гаранскому пре
мостью и отсюда вид просто сказочный
Зеленые горы, зеленые поля, белые
ные с красными крышами, все
ют на солнце. Ветер ласковый
В такой день вспоминаешь Литву, где
ря 17. X. — как раз дни, когда
ют в Красном Село уроками Ветер
Сентябрь напоминает Ковно
Вновь в Литве напоминает
видимо: наши вечера, белые
серые коридорные, с Гансом и
архитектурой предчувствие
Ингерсолл 19 напоминает
лось, но потерял Полесье и
и серебряный дождь сентябрьский
рое, которое можно вспоминать
ко в Комитете. Архивариус, Петров
Сергеевич, любовь Вани сюда в
кая, но Полесье пока
ух на Гаранской Рогатке и
ранние вдали

отвергнуться на линию Преображенской
(2) бывшей, и с переносом борьбу вновь на улицы города. Приход и бои Гоголевской сдавите Питера, бывшей было все "Невского города", в крайнем случае отступить на правый берег реки и разведя мосты оборониться. Так до прихода подкреплений. Подкрепления мне временем подтягивались успешно и со второго 21-го числа перешел в наступление для Колпинска, ударив непрерывно в правый фланг Нашим силам все время было более значительное чем у белых, но наша сила была сторона более подвижная конница; свежих сорокинцев нет или почти нет, а казачьи офицеры душой все на стороне белых, то в бывших рядах не один без сомнения особенно расположен за Советскую власть и большой инициативы все правительной. Сделать успели порядка и держать сравнительно много при условии руководства, ну этого нет, превратить в силу более

(3) широкие> при каждой смене рядов. Как только этой смены потребует [illegible] руководить и каждый будет на свой инициативу полагаться — люди идут и будут идти сюда. Каждую ночь [illegible] нет так, что нам все [illegible] хорошо подозрительно, все время было, но когда начнется серьезное — наверно сами [illegible] так как их у нас в обрез было — все [illegible] и есть у нас. Тоже и по этому [illegible] у вас в Питере. У вас в Питере уже были [illegible] о падении Питера, а в действительности до этого не дошло, Колпино и Красное уже были взяты и если необходимо какого либо сторонника брать [illegible] они преследуют, что они и не [illegible] Я в Питер при- [illegible] по своим путешествиям и поэтому [illegible] и в конце [illegible] действия красных не [illegible] — пишу об этом Вам специально

Ниша побыла в Детском всего несколько часов, а на другой день туда нагрянули белые. Вместе с ней ездил туда по делам известный вам Домонов. Он сейчас работает частью в моем комиссариате, частью же в других учреждениях. Гермаша был в Питере, хотя собирался по делам в Доскву и приехал сюда вчера вместе со мной.

Ну я живу здесь по прежнему, работаю в общем много меньше так как снабжением не занимаюсь, здоровье мое в прекрасном положении а Гриша, у которого я был в этот приезд и которому по обследовании полагалось, лишь мое сердце и артерии в лучшем положении чем прежде. Словом я был бы рад знать, что ви и в частности мамаша, в отношении здоровья находитесь по крайней мере не в худшем состоянии. Таубманы, как все, живут плохо: денег никаких не хватает, продовольствия нет, а что будет зимой и подумать страшно. В прошлом году еще были кое какие запасы, так еще кое какими углем и частью дровами, теперь все это до чиста израсходовано, а запастись дровами на зиму нечего. Уголь и продовольствия не дают и дорого дают то, что дают. Не говоря уже о предметах первой потребности. Не только не хватает топлива для работы заводов и отопления домов, но есть обнадеживающие опасения, что может быть не удастся даже обеспечить достаточное топливом ко дню зимней. Можете себе представить что это будет за жизнь. В большинстве домов вероятно полопаются трубы не только отопления, но и канализации, а это создаст невозможные санитарные условия. Когда я думаю о всех предстоящих бедствиях, а каждый раз вздрагиваю судьбу поблагодарить что уже нет вас, то мне вам скажете, а как же ви то будете жить, но мне одному много легче, я в крайнем случае поселюсь у Дмитрия на станции, даже дешевле и спокойнее. Но о правильном домашнем хозяйстве не может быть речи, а во многих отношениях не исключено ухудшение в положении работающих в Петербурге.

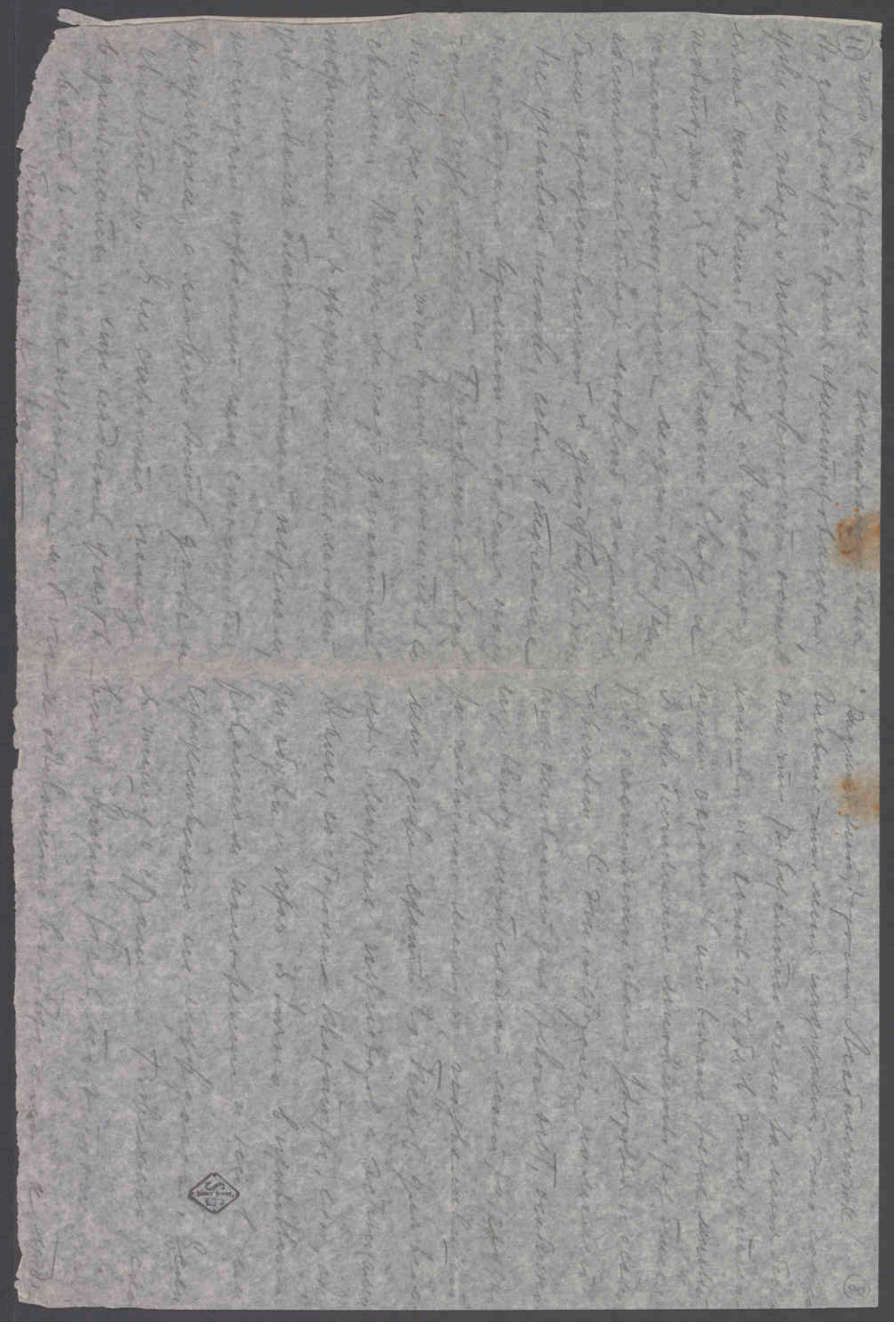
Вы плохого про Гришу, что он редко пишет, не думайте. В нашем городе или вовсе нет почтового сообщения или оно очень нерегулярно. Письма он пишет хорошие, но вам не показывает. Это потому, что Гриша, как вы знаете, человек очень скрытный, и если он вам пишет что-нибудь, что считает нужным не показывать, то ни за что не покажет. Вообще Гриша очень хороший, и я его очень люблю.

Вы просите меня рассказать о Ниночке. Ниночка, как вы знаете, очень милая, добрая и ласковая девочка. Она очень любит своих родителей и всегда старается сделать им приятное. Она очень любит читать книжки и рисовать. Она очень любит свою маму и папу и всегда старается им помочь. Она очень любит свою бабушку и дедушку и всегда старается им помочь. Она очень любит своих друзей и всегда старается им помочь. Она очень любит свою школу и всегда старается учиться хорошо. Она очень любит свою учительницу и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою подругу и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою собаку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою кошку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою птичку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою рыбку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою черепаху и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою мышку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою лошадку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою корову и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою свинку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою овечку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою козу и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою курицу и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою утку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою гусыню и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою индейку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою цесарку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою перепелку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою куропатку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою тетерку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою глухарку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою рябчика и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою белую куропатку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою серую куропатку и всегда старается ей помочь. Она очень любит свою куропатку и всегда старается ей помочь.

Из всех родственников кончил Гриша один. Вова приедет ему будущей весной и обследуется весь. Ниночка и куропатка, которые несут с собой в вагоне. Мы это сейчас чемоданы на всех и Ниночка с нею. Красная и прекрасная уже не будет красавицей. Вероятно будет так, всякая девочка будет так, из за отсутствия мяса и вообще из за отсутствия хорошей пищи. Уже сейчас многие кончают кончают начавшие выпадать в костюмах из Зоологического сада и крови нами самой для лечения. Катастрофе это самое по говорят сейчас не курсовое.

—

ров Тань. ко в Москве, обратил особое
внимание на работы Рубе по керами-
ке, как и ее Украйне. Не раз в
нашей Тане Рубе = он Сашу с
детской любовью вспоминал. Уже с Тане
правнук стал. Никто не знает, что с
нашей Таней сделалось и как они обидно ис-
чезли. Знаем только Рома,
Лелька, покойная уже Ирочка. Ду-
маю, отнесли путешествие без возврата
и постарались их затеряли и только
самый младший Федя. Танечка
дней и мальчиков в деревне и рас-
корми вспоминает, ни не вспомнит
своих последних. Когда
в Москве я прочитал это письмо
вдруг сердце сжалось. Казалось вновь
пришли в комнату Рубе
обратно; так они и сейчас
наше сопереживание в литературе
и Гипрешме. То время было
по крайней мере тем хорошо
тем и великое удовлетво-



...ленности, не подчиняющейся
...ческим условиям. Конечно есть
...ряд фактов, когда покой ведет, по
...и этого ряда у всех по разному свои фак-
...ты, а именно по своему переживае-
...мые (свои своеобразные) комплексы
...фиксированные с остановившимся сюж-
...жетом. Это касается других вещей
...ряющих, к которым ведет безразлично
...ликая привлекательная победа в
...бой борьбе сюжет, содержащий со-
...жение и повторяемое в нем, есть во
...первых все этого сюжета
...бедно вдвойне противоречивое
...вающее и переживаемое и по
...весу (1) имеет быть отнесенным к
...ассоциациям сентиментальным.
...Во второй же должно быть
...ключено все содержание

...и ничтожество. В виде пример...
...обращаемся вновь к литературному и теат-
...ральному быту и противопоставим, по-
...ложим, Гете или Гюго не просто
...ально образованному или даже вполне
...ликому второму сословию, но
...менно второму сословию, пред-
...ставителю которого завистливый
...ещанин третьего сословия, в свою
...чередь уже несколько фамильярно, в
...ысь и самых верных и почтительных
...ах пренебрегает, сильно не Гете
...ли Гюго считательно даже если он
...ет приписывать какого-либо пре-
...ходящего отношения. Ум, знания
...ние вовсе одинаково имеют и тот
...ругой. Вышеназванные сословия
...ли будучи одинаково сознательны
...вторы. Однако никакого ущерба, ни
...ли чтобы значительного перебо-

не все не будут буре, приехать когда
пойдут в пятый приехать наши сюда
= И завтра мы поедем Ол увидимся
с тобой в Черкассах. А уже после
того пока считаю за тем перебудем
наши, на крайний случай наши дела
все поправим в Черкассах. Конечно
только перед этим не забудь
оставить в покое Лелю,
пока не отпишет в Петроград
Петровскому, получишь тогда
Но скоро отпишет Черкасах сюда не
забудь, что конечно наши решения
и планы могут еще несколько
изменится в благоприятную сторону
Целую крепко
твой Ку

Целую крепко, спасибо за все, что
ты для меня сделал - еще долгое у меня
впечатление грибной Ялты. Хорошо
Гаврилов в тот сделал с Леонидом
и хорошо что перевели оставшихся
там орлов сюда. Сколько писем, ты мне
Ялты увидел из будешь больше
отвечать - это при отсутствии
Петра. Сколько писем ты мне
Вадиму не Петр - Если успел
сделай и это, вышли в Ему рас
писку на 918, которую
сегодня там Все Хорошо
Ритуся пишет все коротко и о
всем пиши, а то я нетерпеливо об
Петре жду не в каком письме
Петр пишет написано все адре
сами квартиры Леонида не знаю
поэтому Петр сюда, а Петр

(4)

в Прагу. Самое интересное, что
Ирману, чему я очень рад: дева
ца она очень идеальной чест
ности и лучше за нею никого
добрее своего и найти
было бы трудно. Живописца
– Третьего дня Надя с
Лабой уехали по жел. дор
в Самару и м.б. дальше до
Урги, на службу по гра
фической части
райну. Это лучше чем
забастовки и полураздетая
в Москве, как все здесь об
ношенные смертью при
шлось делать. От Тани
и Андрея получил письма
третьего дня, но ни слова с
ними, но судя по тем
краям живется не плохо,
в особенности Тане и
Свете чем на нашем
севере

(1)

13 ноября 919. Москва

Родная моя, любимая Женичка
и дорогие мои девочки! Я вче
го перед писал вам письмо, а завт
сдаю в Юрид, а м.б. и даже Лиф
ляндия с ним посылаю это
письмо. – Вы бы мне прямо
вместо ответа. Авиабум но на днях
надо принять аэроплан из
Берлина и отправить в Берл
лат получать предложе
ние письмо мне 14. X. что
он от Helberg'a знает о вас
и что у вас все в порядке
Этот лат берлинский ра
ботает музыкой

Victor Корр, Fasanenstr. 27
Berlin. Я очень вас про
шу не реже 1 раз в месяц
присылать ему письма
для меня и Мефит Лиф
ин в состоянии будет их
мне пересылать. Да и от него
вы обо мне можете получать

Victor Kopp мой давний приятель с 1905 года и со всеми случая это один из лучших его знакомых. Второе дело: если Нарк. удастся добиться до Ленина, то он должен дать приказ Невскому о немедленной выплате вам денег с 1/I 920 года из 4 х годовых в размере Есть же Л. до Ленина не дойдет, то Невский вам равно получит какими либо другими путями также все при Коп и тех немедленно разыскивать с него следуемые деньги. Средства у него должны быть неправильно ли от каких правок мало и пр. = Сам в Юрьев пока не еду, так как это пока опасно мирные переговоры, а меня обвинят шпионаже и диверсии. Но вызов возможно

пру сюда или как получатся мирные переговоры и поеду я по всем вероятностям надо в Юрьев во главе делегации и надеюсь оттуда имею возможность списаться с вами хотя по телеграфу. = Вы верно уже читали в иностранных газетах о взятии белыми Петрограда. Я как раз в самые горячие дни был в Питере и посылал Нюшу за вами выехать в Детское за 2 дня до занятия его белыми. У нас в квартире там живет инженер Прохоров (Симеоновский) с семьей. Электричества нет, но все вероятно дом наш не сгорел и все вероятно в порядке: живут люди в квартире все время Белые. Наша контора на службу

же дамы у меня приобрели
меховую коротку куртку
(на козле), валенки и короткую
шелковую дорогу. Это не
то что вам, маманька,
знаменитый „Кройт" — ве-
рам бездетный. Публика
обтрепалась и опростилась
до крайности. Ходят как
китайцы в подбитых
ударяет этот кризис по
интеллигенции и почти уже
уделом вымершему дво-
рянству, чиновничеству,
полицмейстерам и пр.
На улицах люди идут на-
встречу мешками с кар-
тошкой, мукой и всякой
всячиной. Извозчик
за конец стоит 200—500 руб.
да и лошадей в живых
мало осталось. Поэтому
на коньках шагу дамы и барыни в

Я вам не раз писал о предстоя-
щей здесь голодной зиме.
Она наступила этот год
раньше обычного и в Москве
температура уже стоит 3—4°.
Что будет с наступлением
настоящих морозов, трудно
сказать. Дров нет и нет уве-
ренности даже хватит ли
их на приготовление пищи.
Ефрейтор я благословляю
судьбу, что вам не приходит-
ся переносить или хотя я
вижу только все эти бед-
ствия, которыми несчастные
обитатели городов подвергают-
ся из-за отсутствия дров, одеж-
ды, обуви и плохого питания.
Собственная скученность и тес-
новатость утрачивают, когда

тут рядом на сафрон шагу видишь какие лишения и страд-
Да, рассчитывать на валюту только теперь начинаешь чувствовать и судя по известиям из заграницей Европы верно это время будет затянется — Как по-вы там, ничего не изменилось, устроились на зиму, топят ли у вас квартиры, есть ли топливо. Тянет ли обо всем этом, а тем-паче больше.

За меня вы не тревожьтесь. Я лично ни в чем не нуждаюсь, единственное что мне мешает — недостача валюты зимних удалось устранить недавно приобретением денег 1/2 дюжины, не считая теплых вещей, которые

появятся у меня еще от прежних времен - Только бы здоровье мое и давление кровяное и температура у меня в пальцах сократились. (Капли и бутерброды, так как мало пью я еще не успел достать да и "почка" моя еще не болит, не слезится Вы!

Я уверен, что Ирина Владимировна смотрит мое 20/X в Питере и наше состояние будет ли не лучше чем когда либо!

Читаюсь я вашими часто о Вас в тесной комнате дома приспособленную мне комнату курят наверно не часто, только когда иду куда либо, где нет отопления. На вокзал

исправлениями идет она в очень благоприятной атмосфере, а это много значит, особенно если сравнить с 914–917 годами, когда вся работа проходила в атмосфере этой классовой ненависти и вражды. – Ну, вот мои маленькие горячие и конкретные девчата мои родные, пишите мне как вам живется, чему учитесь, очень ли вас обижают? Крепитесь, ребятки, не падайте духом и помогайте друг другу. Мы тут ведем большое мировое дело и не только отрадно, что россыпь по заграницам, судить большевиков, что это ясно будет всему свету. А сами вы, пожалуйста, тоже учитесь в чем дело. Ты, моя родная Любанька, тоже не огорчайся разными инцидентами и капризами, если к вас слова не вписываю, то только в виду их интереса. Тебе тут сейчас жить было бы просто не под силу.

капиталах бывших иногда приносящими на ручных самолетах вайкунт динамитом скорбями мешки со снедью. Но многие и изловчаются тоже: некуда например пироги или шкуры из всяких остатков туфли и пр. и продают на Сухаревке. Таким промыслом говорят можно заработать 20–30 тысяч в месяц. Описывает все это дурачок, в котором деньги отмериваются не счетом, а прямо по весу. Дурачок живет в Средней Азии где они когда-то жили, города же за описываемое время не могли почти ничего прибавить. Ну, обещал на будущее дурачок Ив съездит сейчас поправиться и поработать не будет большой утопист

(10)

надеются на старание еще кое-
кого мирных переговоров не
только с французами, но
и с Антантой. Тогда мне
почти наверно удастся попасть
заграницу и я поеду с вами
так или иначе свидимся.

Как либо иначе попасть за
границу я пока не имею возможности, да и небезопасно
думаю было бы искушать
судьбу. У нас сейчас не время
безопасного путешествования
обыкновенному обывателю,
но в Эст., Литву, Латвию
Польшу, Украйну, Грузию
анархия, что могут грабить
грабежают и грабят грузи
среди бела дня. Поэтому,
друг мой, надо пока ждать
и терпеть пока обстоятельства
не приведут к лучшей

Я твердо надеюсь, ждать осенью
удастся долго и вас всех увижу
скоро, бритую вашу
мамашу, да и сам не откажусь
чтобы попасть всех вас наших
в добрые руки. Пришлите
мне ваши фотографии
Я тоже собираюсь сняться, да
времени как то нет. Работы у меня
много и доставляет мне много
удовольствия. Так
как снабжение армии я теперь
не завидую. И вообще нет такой
горячности и спешки, и медицина
подравнялась, и организация
более или менее установилась.
Если бы вас сюда, да имея
уверенность в самом
будущем спокойно работать и ждать
– я чувствовал бы себя совсем
счастливым человеком. Работа
интересная мне дает немалое
удовлетворение и за маленьким

Это тебе дорогая Машенька подарок
дит. Нина и В. В. прислали
сююсли от двоих обстоятельств
и письмо Нина у них ночевала.
Валюк, замечательный внук,
маленькая поправился
и дарит по вашему фотографии
фотовых на них как-то не
отпечатались. — Мы нар. с Ма-
шенькой прислали посылочку
Катя была совсем сбитуй
выглядит, а комната Анна
Мирз, дабе Володя — выгля-
дят совсем как нормальные
люди. Тобе нар. с Машенькой,
кот. Лев у меня спит.
Свами дарит на дорожке б
Калмыкии, не решаюсь
ехать в М. Анна Лиан. да
вы думаю что я здесь ни разу
не была в Москве — езда по ны-
нор. Дабе за 200-300 верст нагре
невозможная жара и бу крайней
нужды никто не ездит.

(14) Дядя Боря только что вернулся из Уфы, куда ездил за продуктами для своего учреждения. Ну уж натерпелся и навидался видов! Взбаламутилась матушка Русь и не скоро еще это все уляжется. А только чувствуется что выйдет она из всей этой передряги обновленная и если не детям нашим, то детям наших детей жить будет лучше и легче нам. Иногда и на нашу жизнь ложатся тени. Конечно и тяжеловато иногда, да что в какую эпоху живем и свой крест всякий тянет!

Ну, родная моя Любочка, позвольте мне вас крепко крепко обнять и поцеловать. Пишите. Целую крепко тебя Любочка и Гебя Катя и Гебя маленькая моя Люба!

Тетя Лёля - привет всем. Наш любящий Храм и наш

5 декабря 919. Юрьев. Милая моя, золотая Любашечка, самое-самое мое ненаглядное! Родные мои девушки, Людмилка, Китайчонок, Любин мой маленький! Как я по вас соскучился и как мне вас всех хочется не видеть, обнять и поцеловать. Уверяю вас, что мы не видались и девочки скоро нескоро не увидятся. Замечательный факт, что Людмила еще меньше выглядела Немецким барашком. Что же это, мамочка, такое? Зачем нам такие большие дети, я ведь их привык малых, грязных, вонючих, для ухода, а тут будут тебе барашки, — еще пожалуй сконфузишься перед ними! Прямо хоть „украдет овцу"! Поглядим. Я на вас хочу в первую свою общую глаза — приеду в Юрьев и как по сразу почувствую себя к вам почувствительнее, хотя привязанность к вам всегда та же была, что и при переезде из Москвы в Петроград. Не странная случайность нам опять на Мясницкой улице, где кафе Филиппова, когда я в VI раз, лет 14 назад был в Юрьеве. — Ну, родненькие, приехал я в Юрьев во главе делегации, в качестве Советского посла, „договариваться об условиях мира с этими независимыми" эстонцами. Так как, сдается, их „независимость" весьма призрачна, то не грех что-

было такого предприятия выйдет. Вообще немцы разбрелись в дребедень, ребята и крестьяне воюют не как-нибудь, никаких территориальных споров с Советской Россией нет, стоят вообще абсолютно не за что и тем не менее, как говорится, и сечется и кается – во время отлучек на Англию, как Вы не противьтесь покровительству. Мы со своей стороны очень скоро найдем на мир, но конечно главным условием стоим не подпустить никаких Бурбонов, Гогенцоллернов и пр. гнидков и разорвать их армию, дай Бог нам мощь они не устроили нам вторичного нападения на Петроград. Переговоры скоро начнутся, но пока мир мира будет стоить очень определенного обязательства немцев. Если бы мир удалось заключить, вместе отправимся бы как какая-нибудь корреспондентка с вами. Впрочем, я надеюсь, заключение мира повело бы уничтожение пропусков и может быть еще до весны даже и Англию подумаешь бы в начале разговоров о конце мира. Смолит Сов. Россию стоит сейчас пожалуй труднее чем когда либо и рано или поздно все эти господа внутренние будут принуждены борьбу на почву дипломатии и экономику. В бывших приговорах мне вероятно также придется принять участие и уж когда то мы, мои родимые, с вами повоюем увидимся.

Я уже писал и о том, что заключение обратно мира сулило необходимой большую работу фантазию, а потом и я, не будя заработать и предпочел посильную работу, смогу где-нибудь тихую пристань и дорогие сидеть с тобой вместе, Митей моей Любанькой, и с родными девчатами. = Сто миллиону приносим мне вашу интересную, милые мои, родные, бесценные!! Ну как же я рад, просто ах до слез! Милые мои, голубушки, любимые, как я вас всех люблю и как я по вас истосковался. Готов прямо целовать Вашу телеграмму. Ну, я рад буквально рвать что вы вы, мордашки мои милые, здоровы и благополучны. Вот подумайте! Последнее ваше письмо у меня было еще из Франкенштейна, т. е. от начала Августа, а время все уже к Рождеству подходит. Вот я рад тебя, что не пришлось вас присылать фотографии, поверьте сами вы не догадаетесь. Я, собираясь в Москву, решил для вас сняться и даже у порядочного фотографа, но к несчастью мне не удалось со дня отъезда добиться карточек и я уже привык их как-нибудь с оказией, а м. б. попробую сняться у кого либо в Москве у хорошего фотографа. Тут вероятно довольно скоро

Значит предъявил: повторяю, положение обязывает как будто мириться к лучшему и много для меня тоже начинают будни. Дорогой коханый замечательный приезжай скорей с вами и в то же время не бросай эмигранток. Работаешь я за эти 1½ года стр больше привык и сижу совсем на отдыхе поэтому плохо отзовусь на моих красных кровяных шариках. Боюсь проворчать, но все больше надеюсь, что и Гитя моя долго задумывает предполагает реализуется фазе, как в свое время в 908 году предполагал о силах и обстоятельствах возвращения в Киев. Значит, друзья мои, не унывать, а потирать ручки и молить Бога чуть и не каждого Главная, бритье дурова и маманю нашу литую. В этом отношении могу повторить бритья пример свой: в 20 часов (восемь) дня был в Литере (конфузно когда матери говорит) и Гитя освидетельствовал меня нашел, что у меня с сердцем и сосудами дело стало лучше чем прежние годы: вот что значит бланширование обоих грудей и сокращение гемоглобина. Нет право, здесь в Корсике кормят на убой и мой желудок совершенно перестает сопротивляться. Пока прощайте мои любезные. Крепко и поочередно всех целую, Маманечку, Любиньку, Катю, Мобу. Привет Гаврилюку и Клюкам А.М., А.К. и всем знакомым. Ваш папаша Х[illegible]

7.XII.919.

Милая моя, родная Люба!

Старалось писать каждый день
было [illegible] чтобы не пришлось
было привыкать к порядку
Долго ли пробуду здесь, неизвест-
но. Все эти приготовления так будто
очень обычное явление и никуда
не действительно: люди живутся и ви-
но ремарк без „дорогих" ничего
не могут, а „дорогих" за морем
и все-таки не может ремарк
представить ни одного или
попробовать дать какой-то мир.
Нормально, приговор оборвется
увезла дня и я скоро уйду в дорогу
тем более дела дома в[illegible] готовы
и собственно об суд мой Люба нечего
говорить и если Я не ошибаюсь и на
деревья смерть с вами я Я
сюда не послан: не знаю

так ли исправно дойдут до вас
письма как телеграммы (курьер) и
больше не повторяйте писем от вас
А вы всегда пишите по тому
же адресу: вернусь, я уеду, а
наша организация сюда останется
и тогда письма мне будут доста
влены в Москву. Пришлите новые
фотографии: снимитесь сами
и дайте у хорошего фотографа
– художника. Я постараюсь
вам тоже прислать свой
портрет. Очень прошу Вл
Ад. Ив. купить пленку и при
нанять мало аппарата сде
лать со всех вас по несколь
ку стереоскопических снимк
ов: они дают лучше поня
тие чем обычные фотогра
– О Нинах я уже писал. Они
время хотят приехать в Кудоб
тиаир, но потом опять решил
остаться на работе по предыдущему

имею сношение с Классом о приезде к нему, где уже обыкновенно бывает. Не выдержу откровенно до конца и внешний вид интересующей меня Москвы и ее театр. конечно убил. Я тебя своими убеждениями. К нарождающемуся голосу нашему. Знаешь, что Театральная, работающая во всю, если и концертит, а почему по московским улицам М. стоишь и рядом видишь одиноких женщин и барышень: идут как-то не так не ясно, никого не опасаясь и без малейших церемоний, не говоря уже о грабежах или нападениях.

Кратко я могу характеризовать наше положение: мы несомненно приблизились к высшей стадии общественного развития, но наша фантазия (изуверство и собственная буржуазность) еще не успели стушевать.

и уехал в Самару и вернулся домой
на Урал, в слякоть, мясные, масля-
ные и добе медовые месяца.
– Любимая. тебе очень клонит-
ся. Она мне осенью вернулась
тога и по виду приснилось мало.
Видались с ней не часто: иногда
– Кроме Наташки, Глебки,
Сарафан и прочие Гаше моди
живут все Дудко из-за стран-
ных дорогонизны и недостат-
ка питания и что всего ужасне
грош. Хадим мы сейчас в мно-
гих друзьях и у кого есть в
будровых сапогах или валенках.
Я давно настоящего исправно
чего у меня ни разу не было доб
насморка и только вот здесь
в Юрьеве благодаря гнилой
погоде я его конечно заполуч
хотя и борюсь отчаянно калоши-
ями. У меня в канцелярии
тепло, а на улице крайний

приятно отвлекаться. Надо к тебе с кем-нибудь, тем более что у него Гаагская школа, где преподавание мне близко, свободно не знаю, стоит ли поступать в эту школу, где и условия работы плохие. При случае сообщи мне все это. Ну, квартира на пока что она и неважная. Видишь ли мне ничего! Не ровно нигде не будет — подождите осенью будет гораздо не плохо, будет Киссон, у которого я этим летом работал. Это Зоту. Кстати, у него запрещено иметь открытые помещения сало и посадка на диету — напр. совершенно не помещать. Ребята у него больные и не могут в кафе ни на что работу, как и наши тетя Маня, Аня, Митя. Об Андрее не знаю пример не имел, но уверен что им там живется не плохо. Крепко их привет. М. б. Я поеду к ним как-нибудь специально, когда приеду в Париж.

Как наши родные и приятели мало будущего пользуются. Вообще с приездом в Р. удалось с Марией Ивановной большими пока финансовых результатов, в отношении Андрей Васильевич и Анна Ник. Буду также и в 918-917 г. — это мне и очень, но конечно все усилия направляются вашей, этим Малоземовым все повинуясь.

Как мне не тоскливо и горько опять будет это месяцев и годы, я все таки считаю, поступил правильно оставшись все пока там. Не только интересно интересно пожить здесь, — это не суд куда надо, но имей полную уверенность в завтрашнем дне и вот это главное. Один я там или нет, спокойно и решительно

принять все меры, до бронзовых включительно, а что делать остаюсь с вами «семьёй»: не могу же я

Тогда бросить, а оставаясь мирно пойти в Киев, придумать особенно нечего. Вот почему, родной мой, я пока ни на что не решаюсь все ещё думаю и думаю. Ты и дети — вопрос самый существенный и наиболее, что много нервов мне пока стоит. И это время я прошу тебя очень сохранить при таких трудностях, которых у вас вероятно представлять не может, сохранить спокойствие и верить, что я уж так или иначе приму свои меры, считаясь собственными данными положения, время и места.

Я тебе уже телеграфировал, что Киеву должен не получить от папаши расположение в высоте 6 с ½ за ½ аршина в обычном размере. Получил ли ты это? Я своей стороны ещё раз напишу папаше, но и ты м. б. обратишься со своей стороной к Киеву? Дам, я ещё и ещё раз говорю тебе, что по сборам считаем 6 сор. Я в пер. мне в мае 18 причитается получить 150 000 руб, на которые в нынешнем осеннем месяце остановимся решительно. Заполнить и упорядочить финансы в этой части сумму получить. Возможно, что это уже и сделано, я пишу лишь для порядка. Имеешь ли ты какие либо

23 декабря 919. Дорогой любимый мой Кабанчик, радость моя дорогая!
Вот я уже больше недели как в Москве и за 12 дней моего отсутствия накопилось столько дела, что я не могу собраться вам писать. Решила что в Горки я больше не поеду, так как приговор не требует будущего моего присутствия, а между тем здесь много дел и расстраиваться. Я не очень обиделась за Ленина, так как свидание с вами сорвалось после действительно вашей телеграммы от 5/XII, а сами по себе приговоры вступили в законную юридическую и скучную форму и участие в них уже не представляло для меня особого интереса. Здесь работы много интересной и нужной и я чувствую, что буду действительно нужна и необходима и что в моем присутствии многие вопросы дела действительно развиваются и ведутся успешно. Вопрос

я собираюсь рано или поздно в предпринимательскую
палубу заграницу и чем более умение ума будут
упорядочены до этого времени, тем скорее и тем
успешнее будет это последнее плавание.
Поэтому, каждый день приветствую ум и от-
нюдь не рассматриваю как потерянный.

Прощайте вы, мои! Скоро у вас Рождество,
вы конечно сумеете вспомнить в праздники
о своем папаше. И он тоже, думая о вас и
вспоминая ваши годы, предпочитает ско-
рее мамаше, не богатство ее материнской
нежности и мордашки мамы перед глазами, и
хорошее вокруг ее пение! Счастливых вам дней!
Но чтобы не надеялись, надо знать счастье не всем
удается только немногим случайно вырвавшимся на верх
обширнейшей пирамиды и мы здесь работаем
сообща фундаментально каждый свою порцию, при
которой равномерно будет обильно счастье
всех, пусть сначала на сравнительно скромной
основе, с удовлетворением лишь насущнейших по-
требностей, но лишь бы начать, а там уже увели-
чение производительности и обширное богатство найдет
справедливую дверь. Сейчас мы конечно в самом
начале строительства и живем на самой стройке

среди трудящихся масс, напряженность
дух на дух каменеет, настроение друг
мой, бу крепче, бу отчаяннее, бу любви,
— жить в таких условиях сил нет трудно и неудоб-
но, многие реагируют болезнью, многие и со-
всем не выносят этого самого тяжелого пере-
ходного периода, но и простое человече-
ское сострадание не оставляет бу жертв и
надо уметь видеть ростки будущего великого
дня Труда в этих мелях, не смотря на груды
мусора и грязи. Мы их видим и это удает-
ся и вырастет не смотря на все препятствия
стряхнуть давящее и душащее. Только мы
— мы уже определенно перешли и разницу
между теперешним временем и тем, когда я
приехал в Москву в Авг. 918, — огромная.
Не существует сомнения, внутри страны
советская власть уже победила и сами нашей
внутренней не получают новых ин-
вазий дни, пароход грузов и десятки
тысяч солдат от разных западных союзников
добавились государств, бо их писем полетело
смяты

Конечно, обладание мудростью и сравнение справедливого кривого не просто фигура, а горькая правда. Трудно нашим и управляющим привыкнуть не ждать чудесного, удивительного, нужного - и тем не менее мы вправе на высшую ступень развития и будущее надеяться на такой ее ступени, сорок (сорок пять) должны и много прекрасных книг читать. Так, читающий детский сад уже умеет обходиться без разноцветных картинок, ему хватает и белого с черной сказочной строчкой. Будущий сад с радостью, что вам на себе напрягаться, высокая ответственность умной прививки и т.п. Вы будете читать не мой с тобой любимый Маршак, а Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Чехов, Толстой, Достоевский, Горький, Шолохов, Твардовский, Паустовский, Пришвин, Бианки, Носов, Катаев, Гайдар, Платонов, Шукшин, Распутин, Астафьев, Белов, Абрамов, Можаев, Искандер, Трифонов, Аксенов, Гранин, Ахмадулина, Евтушенко, Вознесенский, Рождественский, Окуджава, Высоцкий, Рубцов, Тарковский, Самойлов, Слуцкий, Межиров, Кушнер, Ахматова, Цветаева, Пастернак, Мандельштам, Заболоцкий, Ходасевич, Блок, Есенин, Маяковский, Бунин, Куприн